

Колтёб

Журнал
Весёлых
И любознательных

№2
февраль
2000

ISSN 0130-2574

В ЭТОМ НОМЕРЕ:
"Дерзайте, мальчики!"
Рассказы о Петербурге
Великие открытия XX века
Викторина и конкурсы

«ДЕРЗАЙТЕ, МАЛЬЧИКИ!»

1919 году появился на свет обыкновенный мальчик, которого назвали Михаил. Может, просто так, а может, в честь святого Михаила — война и защитника. Ведь правду говорят, что имя определяет судьбу. Сегодня его имя, а главное, фамилию — Калашников, знают во всем мире. Она вошла без перевода, как и слово «спутник», в международный язык. В конце XX века в Париже была издана книга об итогах столетия — «ОТКРЫТИЯ ВЕКА», в которой отмечены 36 судьбоносных изобретений: аспирин, атомная бомба, мобильный телефон и — автомат Калашникова.

Имя конструктора автоматов и пулеметов Михаила Калашникова присвоено и ювелирному алмазу весом 50,47 карата. «Конструктор Михаил Калашников» (так называется этот алмаз) добыт на месторождении трубки «Удачная» в 1999 году и назван в честь заслуг изобретателя перед Родиной.

«ДО ШЕСТИ ЛАП»

То, что Михаил — изобретатель, в селе знали все с самого его детства. Удивлялись только, как этот постреленок на все время находит? Ведь тогда в колхозе приходилось работать и взрослым, и детям «до шести лап». Это означало, что начинали трудиться с восходом солнца, когда тени были еще длинными. К обеду, когда они укорачивались до шести

ступней (лап) от человека — часов-то тогда не было, — прерывались на отдых. Затем, когда солнце от зенита склонилось к западу на шесть лап, снова начинали работать до заката. К работающим детям сельчане относились уважительно, как ко взрослым. С малолетства ребяташки знали, каким трудом достается хлеб. Миша не был исключением — уже с семи лет его брали на полевые работы по-

гонщиком. Он трудился добросовестно и очень серьезно, как маленький хозяйственный мужичок. Тем удивительнее было соседям увидеть как-то раз суровых милиционеров, входящих в дом Калашниковых.

ПОБЕГ

Как в милиции узнали про браунинг, Мишка не понял. Но пока его везли на допрос в район, твердо решил Гаврилка не выдавать. В районе следователь долго задавал разные вопросы — кто дал пистолет, где нашел оружие, зачем прятал браунинг на чердаке, что замышлял против родного села. Мишка, хоть и не вышел ростом, зато характером был тверд и решителен. Отпирался от всего. Наконец, заматанный его упрямством следователь разрешил ему уйти. «Неужели так просто?» — заподозрил неладное Мишка. И в ту же ночь они с Гавриком, никому не говоря ни слова, собрали свои немудреные пожитки и махнули в Казахстан — на железнодорожную станцию Матай, где работал брат Гаврилка.

ТВОРЧЕСТВО

Там, в депо, Михаил трудился до призыва в армию. На призывном пункте он уговорил военкома направить его служить в танковые войска. Это было непросто. Парень уж больно хлипким был, а броня любит крепкие мускулы. Его зачислили курсантом в подразделение, где готовили механиков-водителей танков. Учебные будни были насыщены до предела: теория, практическое вождение, боевые стрельбы. Но и в этих жестких условиях деятельный ум Михаила не бездействовал. Он подметил, что стрелять через узкую щель в броне неудобно, а магазин для патронов недостаточно емкий. Вот где пригодилось ему знакомство с браунингом. Усовершенствование курсанта настолько поправилось, что командир роты поручил Михаилу придумать прибор для учета моторесурса. Курсант и с этим заданием справился. Его изобретение оказалось проще, компактнее, легче и надежнее тех, что предложили профессиональные конструкторы. Решение Калашникова было настолько оригинальным, что о его мастерстве заговорили. Из Киевского военного округа его направили в командировку на один из Ленинградских заводов — дорабатывать и внедрять свой при-

Рис. В. Иванова

AK-47 №1

7,62-мм облегченный автомат АК с прибором бесшумной стрельбы ПБС

7,62-мм автомат. Опытный образец 1947 г.

АЛТАЙСКИЙ ПАРЕНЕК

— Мишка, вылезь, дело есть!

Звонкий голос Гаврилка разносится по всему поселку. Мишке кажется, что сейчас к их дому сбегутся все соседи и тут уж точно обнаружат на чердаке его ухоронку — тайную мастерскую, где разбирает он все попадающиеся под руку механизмы. Гаврик давно знает эту Мишкину страсть, вот и сейчас, наверное, нашел для друга что-то интересное. Здоровенные лопухи за спиной Гаврилка бесшумно раздвинулись и из них выглянул Мишка — маленький, худенький пацаненок:

— Ну, чего орешь? Тут я!

Гаврик заволновался и торопливо достал из-за ворота оттопыренной рубашки... настоящий браунинг! У Мишки даже в животе стало холодно. Ни слова не говоря, ребята метнулись на чердак — в Мишкину мастерскую.

Возможно, было это не совсем так в деталях и словах, но первое знакомство с настоящим оружием произошло еще тогда — в детстве, задолго до войны. Конечно, маленький Мишка, разбиравший на чердаке заржавевший механизм пистолета, тогда еще не знал, что он — будущий великий конструктор стрелкового оружия. В тот момент он был поражен и очарован совершенством механизма, простотой и изяществом каждой детали. Для него открылся новый мир — мир оружия, который покорило его навсегда. Наверное, это и был первый шаг в будущее.

KALASHNICOV

Далекий алтайский поселок Курья не сразу отыщешь на карте. Здесь в

бор. Случилось это накануне Великой Отечественной войны, в 1941-м году.

ВОЙНА

Воевал Калашников, как и мечтал, механиком-водителем танка. В одном из боев командир роты назначил его на место выбывшего из строя командира взвода. И вот — танковая засада. Важно не обнаружить себя. А вражеские бронированные машины накатываются черной волной. Кажется, еще минута и... Вдруг раздается команда: зайти фашистским танкам в тыл! Рывок из засады, залповый огонь. Дымятся немецкие танки, легла под огнем вражья пехота. А фашисты послали во фланг нашим машинам еще одну группу танков. Снаряды уже ложились рядом с русскими танками, когда наши на скорости скатились назад и скрылись в ложбине за высотой. Командир сумел вывести машины из-под огня и бросить их во фланг вражеским танкам. Снова вспыхнул бой. Один за другим выходили из строя танки противника, фашисты несли огромные потери. Это был один из тех боев, которые не забываются.

Фронтная биография Михаила Калашникова была недолгой. В октябре 1941 года в бою под Брянском их танковая рота, заходя во фланг немцам, нарвалась на артиллерийскую батарею. Танк был подбит, а Калашников получил тяжелое ранение осколком брони и контузию. Потом был выход из окружения, госпиталь. Прокручивая в памяти бои, Михаил остро чувствовал, как не хватает нашим солдатам оружия ближнего боя — автоматов. И еще в госпитале начал создавать эскизы и чертежи нового автомата.

ПУТЕВКА В КОНСТРУКТОРЫ

Михаил сошел с поезда на железнодорожной станции Матай. Той самой, где работал до призыва в армию. В кармане у него лежало направление в отпуск на долечивание — домой. Конечно, можно было провести отпуск в родном селе. Но как же тогда автомат? Только в мастерских депо можно было осуществить задуманное! И в депо его поняли, помогли. Образовался круг единомышленников, мастеров. И вот появился первый образец действующего пистолета-пулемета. Нет, это был пока еще не тот известный всему миру АК-47. До его рождения было еще более пяти лет. Но именно этот образец дал Михаилу Калашникову путевку в конструкторы

ры стрелкового оружия. В 1947 году автомат, принесший изобретателю мировую славу, был готов. Начались сравнительные испытания.

ПРОВЕРКА НА ПРОЧНОСТЬ

Это что-то вроде соревнования, когда из нескольких образцов, созданных разными конструкторами, заказчик выбирает лучший. Здесь помимо выявления качества стрельбы: дальности поражения цели, кучности стрельбы, скорострельности, проводятся испытания на живучесть. Сначала идет замачивание снаряженного патронами автомата в болотной жиже. После выдержки — стрельба. Затем «купание» в песке, когда его волочат по песку в разных направлениях. Песок забивается во все пазы и отверстия. После этого опять — стрельба. Потом его бросают с высоты на асфальт. И снова — стрельба. Его вывозят в разные климатические зоны: в пустыню, в снега, в горы.

Представляете, что должен чувствовать конструктор, присутствующий на испытаниях? Калашников не выдерживал, отворачивался. Закрывал глаза. Но после каждого этапа проверки автомат продолжал бесперебойно стрелять. АК-47 не подвел своего изобретателя и уже в 1947 году был запущен в массовое производство.

НА ГЕРБЕ И ФЛАГЕ

Популярность автомата Калашникова велика во всем мире. Его силуэт изображен на национальных гербах шести государств. Как-то во время встречи конструктора со слушателями военной академии из зала поднялся министр обороны Мозамбика с флагом своей страны в руках. Он поблагодарил Калашникова за автомат, а потом сказал, указывая на знамя:

— На знамени нашей молодой республики три символа. Раскрытая книга — символ борьбы с неграмотностью, мотыга — символ раскрепощенного труда и ваш автомат — символ борьбы за независимость!

Калашников создал надежное оружие — для защиты своего народа от вооруженного нападения. О Михаиле Тимофеевиче говорят во всем мире, сравнивая его с Суворовым. Дело не только во внешнем сходстве, но и в

любви к Родине, в заботе о простых солдатах, выполняющих свой нелегкий долг перед Отечеством. Сам Калашников говорит об этом так: «Велика слава Суворова, и на меня упал отблеск. Но вместе с тем и обязанность — величину предков соответствовать!»

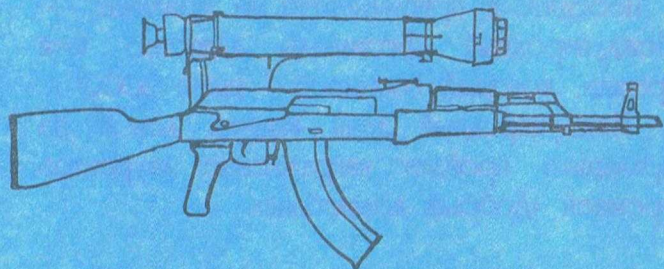
ПЯТЬДЕСЯТ И ВОСЕМЬДЕСЯТ

Прошлым летом в Петербурге в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи работала выставка, посвященная 80-летию Михаила Тимофеевича Калашникова и 50-летию АК-47. На выставке было представлено 126 систем стрелкового оружия. Среди них 122 системы разработки Калашникова и 4 перспективных образца, в которых использованы элементы системы Калашникова: такие, как высокотемпературный автомат «Шквал», 5,45-мм автомат для подводно-надводной стрельбы «Морской лев», 9-мм пистолеты-пулеметы «Гепард» и «Рысь». Основную массу на выставке составляли образцы, находившиеся когда-то и состоящие в настоящее время на вооружении нашей и зарубежных армий во всем мире. А также опытные образцы, не принятые в серийное производство. Здесь пистолет-пулемет 1942—1947 гг., саморазрядные карабины и снайперские винтовки, пистолеты 1951 года, автоматы 1946—1980 гг., автоматы с прицелами ночного видения, с подствольными гранатометами, автоматы 5,45-мм образца 1947 года — знаменитые АКС (пули со смещенным центром тяжести), ручные, станковые, танковые пулеметы, бронетранспортёрные, кривоствольные, охотничье оружие, и автоматы, состоящие на вооружении армий Болгарии, Венгрии, Германии, Египта, Индии, Китая, Кубы, Польши, Румынии, Югославии, Финляндии и Израиля. На открытии выставки побывал сам юбиляр.

С высоты своих лет гениальный конструктор, принесший мировую известность современной русской оружейной школе, обратился к сегодняшним школьникам, среди которых наверняка есть и будущие изобретатели, с такими словами:

— Иногда мне хочется крикнуть так, чтобы услышали все мальчишки России: не завидуйте тем, кому богатые родители купили дорогую игрушку! Поднимите запыленную железку у себя под ногами. Оботрите ее, помозжьте над ней, согрейте ее своим дыханием — она ответит вам благодарностью. Дерзайте, мальчишки!

Ю. УТЯНСКИЙ

7,62-мм модернизированный автомат АКМЛ с прицелом ночного видения НСПУ.

7,62-мм модернизированный автомат АКМ с гранатометом ГП-25

В субботу уроков в школе кот заплакал, правильно, по субботам нормальные люди отдыхать должны.

— Такие, как мы, да?! — сказал Лаврик. — Крутизна!

Мальчишки одобрительно засмеялись. Сашка встал в позу культуриста. Сашка качается, будь здоров! Сашка у них — Шварценеггер. Антоха — Ди Каприо. И пострижен похоже, и движется стремительно и легко. Антоха теннисом занимается. Лаврик — плаванием и дзюдо. Лаврик — Брюс Уиллис. У них мужская дружба навек, не разлей вода. Шесть лет в одном дворе, с первого класса. Двор — мечта (они на Вернадского живут), развернуться есть где и на скэйтах, и на великах. Сейчас, конечно, велики убраны; зимой другая музыка, зимняя. Зимние забавы.

В этот день забаву даже выдумывать не пришлось. Снег пошел, так удачно!

— Эврика! — стукнул себя по лбу Лаврик. — Давайте, у кого рука тверже? Хит-парад снайперов!

И он ловко слепил снежок. Снег прямо магнитил, так лепился. Дело за малым — за мишенью. А во дворе у них дерево, нижняя ветка у него крепкая и широкая, как доска. Дерево точь-в-точь напротив балкона 18-й квартиры. О-о-очень удобно целиться. Главное, безопасно. В 18-й мужчин вообще нет. Девчонки-музыкантки с матерью живут. У них ни компьютера, ни видика, ни авто. Скэйта даже нет. От таких слабачек смяться пара пустяков, — ни в жизнь не догонят. Ноги у снайперов крепкие, глаз меткий, рука твердая. Ну, а стекло, подумаешь, мелочи жизни.

— Шурх! — стукнул снежок в балконную дверь.

— Бамс! — зазвенело стекло в окне.

Тревожно открылась форточка. Снежок влетел и туда, Лавриком пущенный.

— Классика! — восхитился Антошка, верный Ди Каприо.

Внезапно дверь подъезда распахнулась.

— Смываемся! — крикнул Сашка.

В мгновение ока друзья брызнули в разные стороны. Брусничинами — с куста. Из подъезда выскочила мать девчонок. В одном тапке и в одном сапоге. Близоруко шурясь, она стояла посреди двора, как клоун в цирке, на опустевшей арене. Беззащитно. Спасительные сумерки свалились на двор, точно карнавальная маска. Под ней скрылось все: старое дерево, крыша гаража, где прятались мальчишки, их глаза, не знающие страха и упрека. Зимой в Москве темнеет быстро...

— Нашкодили — и в кусты? — тихо произнесла женщина. — Знаете, сколько сейчас стоит большое стекло? Какие же вы мужчины после этого?

— Точно, не мужики — слякоть! Ступайте домой, простудитесь, я сам разберусь, — коротко отрубил незнамо откуда взявшийся Сашкин отец.

Этого аргумента снайперы не учли. Сердчишки их ёкнули. У Сашкиного отца рука не просто твердая — желая.

— Ну, вы это, мы так не договаривались, — замотал головой Ди Каприо, и, сгруппировавшись, прыгнул с крыши. Легко и стремительно.

Лаврик с Сашкой, точно не узнавая, посмотрели друг на друга. В следующую минуту Лаврик, опустив голову, метнулся в темный угол. Сашка остался один. Он растерянно ждал в руке снежок. Снежок рассыпался. Так же, на глазах, рассыпалась и их дружба...

Рис. О. Граблевской

Союз пионерских организаций — Федерация детских организаций, газета «Пионерская правда», региональная общественная организация инвалидов «Детский орден милосердия» учредили премию «ДОБРЫЙ ВОЛШЕБНИК».

Участниками конкурса могут стать дети и подростки с ограниченными возможностями здоровья, в возрасте от 10 до 18 лет. А вот рассказать о них должны их друзья — ровесники или взрослые, детские коллективы или средства массовой информации.

Письма о своих друзьях — детях с ограниченными возможностями здоровья присылайте до 1 мая 2000 года в «Детский орден милосердия» по адресу: 103012, Москва, Новая пл., 6, офис 23. Контактные телефоны: (095) 928-37-43, (095) 206-87-59.

Победители приглашаются на праздник — Международный фестиваль «Детство без границ», который состоится 1 июня 2000 г., в Международный день защиты детей. На празднике пройдет награждение лауреатов премией «Добрый волшебник».

КАК ДЕЛА?

КАК ИЗБЕЖАТЬ ДВОЙКИ?

Сегодня контрольная работа по химии, а я, как назло, забыла подготовиться. Вместо того, чтобы бегать по школе на перемене, я сижу и пытаюсь хоть что-нибудь выучить. Но тут пришла учительница начальных классов и попросила двух учениц последить за первоклашками, пока она ходит в больницу. Меня и мою подружку как одних из лучших учениц отправили следить за малышами. Нам сказали, что дети спокойные, им дали задание и они не будут нас тревожить. Но... Когда начался урок, они стали кричать, бегать по классу, мальчики дергать девочек за косички, а девочки — щипать мальчишек за бока. Мы десять минут пытались их утихомирить. Наконец, это удалось. Но они и не думали писать в прописях, они стали вертеться, крутиться на местах, а если увидят, что мы на них смотрим, то притихали — значит, прогресс начался. К концу урока мы совсем уже сдружились, и нам они даже показались милыми. Прозвенел звонок, дети стали энергично махать руками и прощаться с нами.

После этого урока голова была размером с самовар, она гудела и болела. Теперь на каждой перемене наши подопечные проходят мимо и улыбаются. Сейчас мы понимаем, почему учителя такие несдержанные и иногда могут вспылить, просто мы сами доводим их до такого состояния.

Вот так я избежала двойки по химии и приобрела много маленьких друзей.

Маша ПОПОВА,
Сосногорск, Республика Коми

«СПЕЦУРОК»

Нет, это не животное — это специальный урок, который организовали в нашей школе «добрые дяди и тети». Чем мы занимаемся на этом уроке? О-о-о! Чем только ни занимаем: читаем, пишем, рисуем, играем (в догонялки и тому подобное), едим и, наконец, развиваем голосовые связки (то есть, орем). Трудно сказать, чем мы там не занимаемся. И, причем, все это (естественно) без учителей происходит. И, что самое обидное, после всех нормальных уроков, когда и домой бы пора идти. Состоялся такой «веселый» урок несколько раз, а потом его отменили. Ты мы и не знаем, что это было, но я думаю, не у одних нас такая проблема была и будет. А может, не проблема, а может, и весело?!

Поля МАНЖЕЛЕЙ,
Сочи

ДЕНЬ СЯТОГО ВАЛЕНТИНА

У нас в школе День святого Валентина почему-то за праздник не

считают и не отмечают. Но ученики не расстраиваются, они все равно посылают друг другу «валентинки». В прошлом году я послала много «валентинок», а получила только одну. Она была анонимная, но все равно очень приятно. Когда я вернулась из школы, то решила сделать домашним праздник сама. Первым делом я все чисто-на чисто прибрала. Потом вырезала из красного бархата сердечки и стала прикалывать их булавочками к мягкой мебели. Дальше я решила приготовить угощение к празднику и испекла печенье в виде сердечек. Когда все, усталае, вернулись с работы, то ахнули. Это был настоящий праздник любви и тепла!

Поля МАНЖЕЛЕЙ

ЕЩЕ О «ВАЛЕНТИНКАХ»

В классе друг другу мы дарим «валентинки», но я думаю, что это не настоящему. По-моему, «валентинки» должны дарить друг другу только влюбленные. Это должно быть доказательством нерушимой любви, самым дорогим подарком.

А «валентинка», посланная человеку впервые, может послужить для него сигналом — «Ты мне нравишься»... И вовсе не обязательно писать эти слова. Их нужно вложить в контекст, чтобы их прочли «между строк».

Оля ТИМОШЕНКО,
хутор Журавка,
Волгоградская обл.

У ДВОЙНЯШЕК СВОИ ОГОРЧЕНИЯ

Мне 11 лет и я учусь в шестом классе. У меня есть сестра Катя, мы с ней двойняшки. Нас считают единым целым с самого рождения. Недавно я поссорилась со своей подружкой из-за Кати. Катя опять что-то сказала Лизе, тогда Лиза подошла ко мне и спросила: «Почему у тебя сестра такая ненормальная?», а я ей ответила: «Я разве в этом виновата?» «Виновата», — сказала Лиза. Я ее спросила: «В чем?», а она ответила: «Что ты за ней не следишь!» На этом разговор кончился. Я не хотела больше с ней разговаривать, раз она, как все, навешивает на меня поступки моей сестры.

И теперь я хочу переписываться с какой-нибудь веселой девчонкой. Я много читаю, люблю слушать музыку и рисовать. И обожаю кошек.

Аня,
404132, г. Волжский,
ул. 40 лет Победы, 17—74

X X X

Привет всем, кто читает «Костер»! Меня зовут Катя, мне 13 лет. В прошлом году подписалась на «Костер» и не пожалела. Живу я в селе Красном, около города Кирова. Очень люблю свое село. Оно как уголок

природы среди шумных городов. У нас свой дом, баня, огород. Каждый год около дома мы сажаем много цветов, и поэтому у нас очень красиво. В школу еду на автобусе, но это недалеко.

Семья наша состоит из четырех человек: я, папа, мама и бабушка. Родных братьев и сестер у меня нет, зато двоюродные — всех возрастов, от 9 до 20 лет. Короче, не скучаю! Все родственники собираются у нас.

Еще что о себе? Еще я очень люблю своего папу. Он у меня шофер-дальнобойщик. Иногда я езжу с ним в рейсы.

Учусь неплохо. Занимаюсь рисованием. Моя будущая профессия будет творческой, связанной с рисованием. Только не скажу какая, а то не сбудется. И еще — жду писем, хочу найти побольше новых друзей.

Катя ВШИВЦЕВА,
610026, Киров, Нововятский район,
с. Красное, ул. Береговая, 7

МЕЧТА

Года полтора назад у меня появилась мечта: плейер. И я начал копить деньги. «Как?» — спросите вы. Есть три способа накоплений:

— первый и самый трудный — учиться на отлично и попросить маму подарить, за успехи, плейер,

— второй, более легкий — помогать маме по дому и ходить в магазин, оставляя себе сдачу. Но для этого надо, сначала, сделать уроки,

— третий, простейший — не тратить деньги на завтраки.

И я, недоедая, падая в голодный обморок, накопил сто рублей. С огромной радостью я помчался в магазин. Но, зная наши цены, мне пришлось идти в комиссионку. Там я приобрел плейер за 98 рублей и побежал домой. На третий день у него отвалилась крышка. Позже перестал закрываться отсек для батареек. Но он работал, правда, это продолжалось недолго.

На зимних каникулах я упросил маму подарить мне на Новый год еще один плейер. На следующий день я уезжал в лагерь и взял его с собой. Через 10 дней я ехал домой, но плейер остался там...

И, наконец, еще через год мучный и страданий я скопил триста рублей, а мама подарила на день рождения еще 500. Я купил себе цифровой плейер с реверсом, ускоренной перемоткой, на одной батарейке и вдобавок с сенсорным управлением. И что вы думаете? Прошло уже две недели с моего дня рождения, а я его не видел ни разу. Мама взяла «на хранение» мой плейер, чтобы, после моих недавних приключений, в школе не украли.

Н. СТЕПАНОВ,
Петербург

К 110-летию
со дня рождения

БОРИС ЛЕОНИДОВИЧ ПАСТЕРНАК
(1890—1960)

ЕДИНСТВЕННЫЕ ДНИ

На протяжении многих зим
Я помню дни солнцеворота,
И каждый был неповторим
И повторялся вновь без счета.

И целая их череда
Составилась мало-помалу —
Тех дней единственных, когда
Нам кажется, что время стало.

Я помню их наперечет:
Зима подходит к середине,
Дороги мокнут, с крыш течет
И солнце греется на льдине.

И любящие, как во сне,
Друг к другу тянутся поспешней,
И на деревьях в вышине
Потеют от тепла скворешни.

И полусонным стрелкам лень
Ворочаться на циферблате,
И дольше века длится день,
И не кончается объятье.

Рис. О. Граблевской

ДЕЛО О

КОРСАРЫ ЗЕЛЕННЫХ МОРЕЙ

— Во всяких делах есть свои традиции, — со вздохом умудренного человека произнесла директриса Кира Евгеньевна. — И в таких вот неприятных — тоже. Ученик, совершивший какой-либо проступок, сначала, как правило, отрицает свою вину: «Я — не я...» Но потом-то истина все равно всплывает на свет. И давай, Зайцев, будем считать, что мы отдали дань традиции и... как поется в одной песне, «первый тайм мы уже отыграли». Ты поупрямился, мы это терпели. Теперь пора к делу... А?

— Что? — сказал Митя.

— Пора честно признаться в своих делах.

— В каких? — с тайным злорадством сказал Митя.

Наступило нехорошее молчание — как повисшая над столом крепкая ладонь завуч Галины Валерьевны. Но ничего не взорвалось, не лопнуло. Очень-очень терпеливо Кира Евгеньевна произнесла:

— В таких делах, что ты, Дмитрий Зайцев, лицеист седьмого класса «Л», позавчера не пошел на уроки, а в одиннадцать часов отправился к телефону-автомату, набрал номер моей приемной и сообщил измененным голосом, что в подвале заложена самодельная ртутная бомба со взрывателем замедленного действия...

— Какая бомба? — с искренним любопытством переспросил Митя.

— Ты сам знаешь какая! — Она уже не помнила, что надо говорить «вы». — Ты сам объяснил подробно! Внутри пороховой заряд, а пустотелая оболочка заполнена ртутью, собранной из градусников.

— Неужели непонятно, что это вранье! Сколько градусников пришлось бы расколоть!

— Конечно, вранье. Неумная подростковая фантазия. Но администрация обязана реагировать на каждый такой сигнал. Поэтому пришлось эвакуировать все классы и вызвать специалистов. То есть ты добился, чего хотел...

— А чего я хотел?

— Сорвать занятия! — Завуч Галина Валерьевна все же опустила трескучую ладонь. Многоголовый педсовет вздрогнул. И Митя. И все же он спросил:

— А зачем?

— Что «зачем», Дима? — проговорила «англичанка».

— Зачем мне срывать занятия?

— Все это мы и пытаемся выяснить, — разъяснила директорша, пытаясь остаться в рамках лицейской сдержанности. — Для чего ты пропустил занятия, отправился к телефону...

— Статьи, даже известно, к какому, — вставил Князь Даниил. — К заброшенной будке на пустырях у Тракторной усадьбы. Видимо, полагал, что это поможет замести следы.

— Да как их там заметишь-то! Про эту будку все ребята знают, она одна бесплатная осталась на всю округу! Там по утрам иногда даже очередь собирается. — Митя сумрачно резвился в душе. Понимал, что шутит с огнем, но... пусть! — У кого в школе контрольная или прививки, сразу: «У нас заложена бомба!» Там даже специальная железная кружка есть, во-от такая. Ее ко рту приставляют, и голос меняется, гулкий делается. Как у рапсодов...

— У кого, у кого? — поинтересовалась юная музыкантша Яна Леонтьевна (уж ей-то надо бы знать).

— У древних греческих певцов. Они, когда выступали с пением всяких там «илиад», снизу приставляли ко рту горшок, и голос разносился, как эхо...

Кира Евгеньевна покивала:

— Ну, наконец-то. Теперь-то ты не станешь больше запираться? Такое знание деталей вполне доказывает твою причастность...

— А как оно доказывает? Эти детали хоть кому известны. И телефон тоже...

* Продолжение. Начало см. в «Костре» № 1, 2000 г.

РТУТНОЙ БОМБЕ

Владислав КРАПИВИН

Повесть

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

Семиклассник Митя Зайцев получил за свою работу летом на огороде мешок картошки. Распродать ее Мите помог веселый Елька. (Он живет с неродной мамой Таней в соседнем квартале — Тракторной усадьбе.) За этим занятием их застала Жанна Корниенко — корреспондент школьной газеты «Гусиное перо» — и сделала снимки. Деньги ребята поделили и подружились. Но Елька не рассказал о своем секрете: как-то, играя на пустыре, он обнаружил под снегом замерзшего человека.

А в школе-лицее собрался педсовет во главе с директором Киной Евгеньевной. Митю обвиняют в том, что он сообщил измененным голосом по телефону о якобы подложенной в подвале школы ртутной бомбе. Географ Максим Данилович, по прозвищу «Князь Даниил Галицкий», завуч начальных классов Фаина Леонидовна и другие преподаватели в присутствии председателя «Совета лицеистов» Бори Ломакина и корреспондента газеты Жанны Корниенко пытаются добиться у Мити признания в содеянном.

Тут была неточность. Про телефон было ведомо не всем. Ну, пацаны, да, знали, а среди взрослых — лишь некоторые окрестные жители. Потому что будка стояла среди всяких буераков.

И Митя узнал о ней лишь в день «картофельной операции». Вернее, вечером.

После торговли вернулся он домой в середине дня и до вечера чувствовал себя победителем. Правда, повесть «Корсары Зеленых морей» не очень-то двинулась — несмотря на новую французскую тетрадь и японскую ручку. Написалось меньше страницы. Но Митя решил, что не будет расстраиваться, дождет вдохновения и тогда уж... А пока, чтобы вновь порадоваться, пересчитал оставшиеся после покупки деньги. Было чуть больше семидесяти рублей. Митя на столе придавил бумажки столбиком пятирублевком.

Мама и отец пришли с работы одновременно. Мама зачем-то сразу заглянула в ванну и захотела узнать, «что? здесь? происходило?»

Митя сообщил, что происходило мытье картошки, которую он, Митя, как ему и было сказано, «реализовал». И купил на вырученные деньги необходимую тетрадь. И черную ручку. А оставшиеся деньги он честно вносит в семейный бюджет, чтобы никто больше не считал его бездельником. И широким жестом указал на стол, где лежали ассигнации и монеты.

Была сенсация. Мама забыла, что следует поругаться из-за ванны. Папа покашливал и чесал щетинистый подбородок. Правда, узнав, какая именно выручка, заметил неосторожно, что могла бы она быть и посolidнее. Мама пронзила его взглядом. А Митя сообщил, что работал с партнером, который обеспечивал транспорт и рекламу. Так что сами понимаете...

Мама и папа захотели узнать подробности. Митя подробности изложил и даже попытался воспроизвести, как Елька на ходу декламировал торговые лозунги.

— Вот кого надо в литературный класс! А вы зачем-то упихали в лицей меня!

Но и это «упихали» ему сегодня простили. Потому что была радость. И дело не в заработанной сумме, а в том, что сын впервые совершил самостоятельный поступок!

А вечером, около восьми, родители ушли к Юрию Юрьевичу, папиному коллеге, который отмечал десятилетие свадьбы.

Когда уходили, Митя надулся:

— А мне опять сидеть дома одному.

— Что значит «опять!» — тут же взвинулась мама. — Можно подумать, что мы каждый вечер ходим по гостям! Собрались в кои-то веки! А ты, значит, маленький, и боишься побыть дома один?

— Не боюсь, а скучно.

— Ты же купил свою вожеленную тетрадь! Вот, сиди и пиши!

— А по заказу не пишется! Это ведь не конторские бумаги в страховой фирме!

— Отец, ты послушай, как он разговаривает! — разгневалась мама, которая работала именно в такой фирме.

— Ну, началось! — грозно сказал папа. — Дмитрий!

— Не началось, не началось! Идите, танцуйте там и пейте заморские вина. Только не говорите: «Не смей весь вечер сидеть у компьютера».

— Не смей весь... тьфу! Сиди сколько влезет, — сказала мама. — Только не лезь в мои рабочие файлы.

— И в мои, — сказал папа.

— Больно надо...

Обычно по вечерам у монитора сидели папа или мама — работа. Попробуй подступись. Да Митя не очень-то и рвался: после суматошного дня лучше поваляться с книжкой на диване. Однако сейчас подумал, что неплохо посидеть у экрана, когда никто не прогоняет, помочь мускулисту Гераклу в игре «Двенадцать подвигов» или поспражаться с чудищами в страшилке «Лабиринты черного замка».

Но когда он в комнате родителей сел к заслуженной и обшарпанной «четверке», пальцы почему-то сами вызвали программу «Word».

И появилось на экране белое, как тетрадная страница, поле. И Митя вдруг испытал зябкое волнение — такое же, как при виде чистого тетрадного листа. И... то, что с трудом писалось в новой тетради, сейчас вдруг «поехало» само собой. Митя быстро напечатал придуманное еще днем начало и с разгона пошел дальше:

«...Конечно, никаких морей под Мокрушином нет. Есть только пруды, где разводят карпов, да небольшое Медвежье озеро, вокруг которого сроду не водилось никаких медведей, а только лягушки да дикие утки. Зато зеленые вокруг Мокрушина полным-полно. Это и дуга, и перелески, и Ермиловский бор, в котором заблудиться — раз плюнуть. Это Вовка любит так говорить по всякому делу: «Раз плюнуть!»

Я сказал ему однажды:

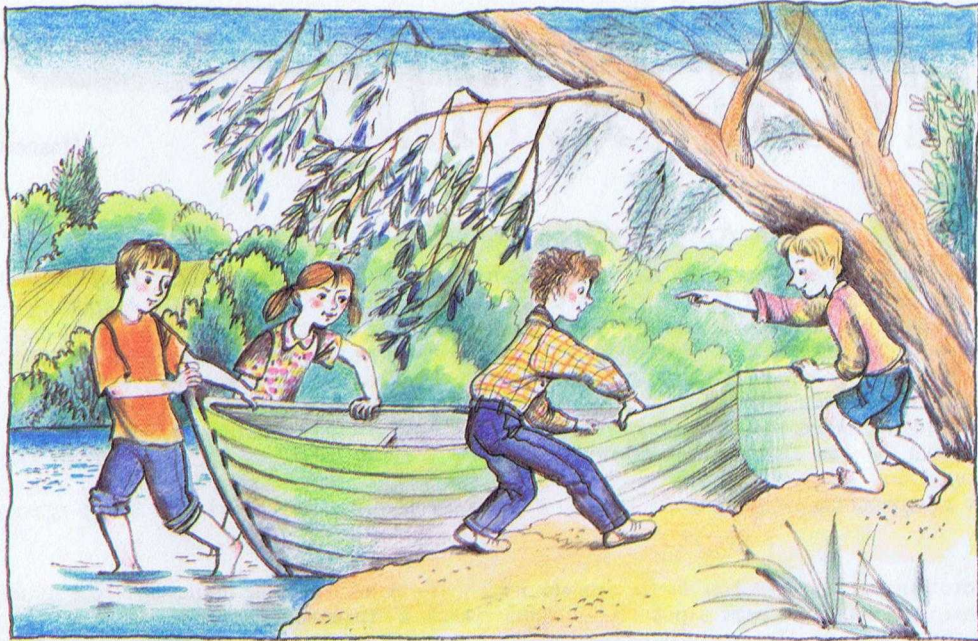
— Давай придумаем, что вокруг нас Зеленые моря, а мы в них — корсары. Как Френсис Дрейк!

— Раз плюнуть!

И мы придумали. И взяли в нашу команду соседскую Лариску Батянину и ее восьмилетнего брата Лешку. Он хитрый и самый младший, зато хитроумнее всех.

Это он, Лешка, сразу сказал, что пираты, корсары и прочие дрейки посуху не плавали и что пускай Медвежье озеро будет частью Зеленых морей, а он знает, где на нем раздобыть корабль. Это старая никому не нужная лодка, она лежит у воды на песке, и надо только пробраться к ней через сухие тростники.

Пробирались мы долго. И я предложил назвать эту широченную прибрежную полосу «Стреляющая пустошь», потому что сухие стебли трещали под ногами, как листо-

летные пистоны. И все согласились. А маленький полуостров с песком, где лежала лодка, я предложил назвать «Язык желтого дракона». И все опять согласились, кроме Лариски, которая сказала, что драконы противные, как жабы. Но нас было большинство.

Лодка оказалась совсем исправная, без дырок. И тут мы заметили, что Лешка как-то странно пригибается и оглядывается и разговаривает шепотом. Лариска взяла его за шиворот и велела признаваться, в чем дело. И он «кажется, вспомнил», что эта лодка «кажется, не совсем ничья, а кажется, одного рыбака, которого зовут Константин Петрович».

Мне захотелось домой.

Лариска хотела дать брату позатыльник, но он присел.

А Вовка сказал, что мы же не знали, что лодка не беспризорная и что так и скажем, если что... А сперва покажемся и поиграем в нападение корсаров на испанский город Картахену, как в книжке «Вскормленные океаном».

Я сказал, что тяжелую лодку нам не спихнуть на воду. Но Вовка сказал «раз плюнуть». И мы начали спихивать. И мне еще сильнее захотелось домой, но приключения тоже хотелось. Хотя известно, что приключения — это сплошные неприятности, только про них почему-то потом интересно вспоминать...»

За окнами было уже темным-темно — август. А Митины пальцы будто сами собой бегали по клавишам. Вот тебе и «на компьютере я не могу!» Оказывается, очень даже «могу»!

Митя вдохновенно облизывал губы. Иногда переставал печатать, чтобы перечитать абзац и сразу исправить опечатки (а их — куча!). И потом — снова!

«...Вместо весел мы нашли в ольховнике длинные кривые палки. Вовка сказал, что на мелких местах можно ими толкаться, а на глубоких грести. Я сказал, что грести такими нельзя. Но Вовка, конечно же, сказал, что раз плюнуть»...

Митя закрыл глаза, вспоминая запах сырого песка, теплой озерной воды и осоки. И «замирательное» ожидание близких приключений... И в прихожей неприятно, непрощено зазвонил телефон.

Кто бы это? Мама интересуется, все ли у Мити в порядке? Но известно, что у Юрия Юрьевича нет телефона.

Митя выскочил в прихожую, с опасливым ожиданием сказал в трубку:

— Квартира Зайцевых... Кто вам нужен?

В трубке часто дышали.

— Кто это?

— Митя, это ты? — спросил сильный голосок.

— Я... А ты кто?

— Елька...

— Какой Елька? — Это вырвалось просто от удивления. Митя, конечно, сразу понял, «какой». Но чего ему надо-то? Да еще в такой час...

Днем они расстались у Елькиного сарая быстро и беззаботно. Без всяких обещаний встретиться снова. «Ну, пока, Елька». — «Ага, пока...» Митя взял свое красное ведро и пошел, гулко стучая по нему коленками и не оглядываясь. И разве мог подумать, что на ночь глядя будет такое «дзынь-дзынь»?

— Ну, Елька я! С которым ты картошку продавал! — Сквозь сипловатость пробился нетерпеливый звон. И... обиди?

— Да понял я, понял! А чего ты чуть не в полночь трезвонишь?

— Ты, что ли, спал уже?

— Я не младенец. Но я не понимаю. Что случилось... Елька?

— Да ничего. Просто... — Звонкость в голосе пропала. И опять он стал тихий, сипловатый. От виноватости?

— Ты откуда звонишь? — Трудно было представить, что дома у Ельки есть телефон.

— С автомата... Тут, недалеко...

— А как ты узнал мой номер?

— Ты же сказал тогда той девчонке с аппаратом. Ты громко говорил. Я запомнил...

— Ну, ладно. Ну и... А все-таки, зачем позвонил-то?

Было слышно, как Елька посопел. И выдохнул:

— Я спросить хотел... про одно дело.

— Тогда спрашивай! — кажется, это вышло сердито.

Но раздражения не было. Была непонятная тревога. Митя вдруг будто увидел, как щуплый Елька в своем «корабельном» костюмчике ежится в тесной будке под желтой лампочкой и боится что-то сказать в трубку. — Говори скорее! А то связь разъединится, а у тебя, наверное, жетонов больше нет.

— И не надо, я бесплатно... Мить...

— Что?

— А вот та песня... про две половины... она откуда?

— Песня?... Она старая. Я слышал как-то от отца. Они ее в детстве пели, в летнем лагере. Когда еще были пионеры.

Папино детство было за дальними далями, лет двадцать назад. Но он иногда любил вспоминать. Костры там, походы всякие...

— Мить, а она... про что?

— Ну... про двух друзей, кажется. Я же только чуть-чуть помню. Там вроде бы такие слова: «Мы хлеба горбушку — и ту пополам. Тебе — половина и мне — половина...» А тебе-то это зачем?

— А ты... ты мне тогда это просто так сказал?

Тихо стало. Тихо шевелились в телефонном эфире электронно-магнитные шуршащие волны. А в комнате щелкали большие круглые часы.

— Елька...

— Чего...

— Где твой телефон?

— Я же говорю: недалеко от нашего дома!

— Значит, и от нашего недалеко. Ты знаешь, где я живу?

— Ты же сказал ей адрес...

— Иди к моему подъезду и подожди. Я сейчас спущусь.

ДОВОЙ. НОЧНАЯ ИСТОРИЯ

Елька был сейчас такой, каким его Митя недавно представил: съезженный, виноватый, освещенный желтой лампочкой. Только не в будке, а рядом с крыльцом, у скамейки. Он казался озябшим, хотя вечер был пушистый от тепла. Он быстро качнулся навстречу Мите, вытянул цыплячью шею. Но тут же опустил голову.

— Давай, — решительно (чтобы задавить неуверенность в себе) сказал Митя. — Выкладывай, что у тебя?

— Здесь? — шепнул Елька.

— Ну... если хочешь, пойдём ко мне.

— Нет... пойдём лучше на мою горку.

— Где это?

— Недалеко... Я там часто сижу. Такое место...

— А зачем нам туда?

Елька длинно втянул ртом воздух, длинно выдохнул. Обнял себя за плечи. Глянул вбок. Сказал еле слышно:

— Потому что там легче говорить про... такое... когда надо признаваться...

— В чем? — так же тихо спросил Митя.

— Ну... пойдём, — глянул исподлобья. Как там, у дороги, когда речь пошла о деньгах.

— Елька... а почему ты решил в чем-то признаваться? Почему мне?

— Но ты же сказал, что «тебе половина и мне половина». И что это не просто так...

«И значит, ты мой друг»; — мысленно закончил Митя мысль наивного Ельки.

Самым разумным было отказаться от такой дружбы. По крайней мере, до утра. Совсем не хотелось тащиться среди тьмы на какую-то горку. Мелькнуло даже опасение: «А вдруг этот птенчик пудрит мне извилины, вдруг у него большие дружки из Тракторной усадьбы? Заведут куда-нибудь, а там...» Сразу стало противно от такой боязни, но она не исчезла.

И все же другая боязнь оказалась весомей; та, что, если сейчас он вернется домой и благополучно сядет за компьютер, а потом спокойно ляжет спать, вот этого «спокойненько» не получится. А получатся тошнотворные угрызения, что оставил доверчивого пацаненка, у которого не то беда, не то какие-то страхи...

И даже не скажешь: «Меня дома взгреют, если сейчас не вернусь», потому что это будет опять же трусливое вранье.

— Елька, а тебе от твоей мамы Тани не влетит, что шастаешь так поздно?

— Не-е! Она сегодня дежурит в госпитале.

— Что ж, идем, — обреченно сказал Митя. И вспомнил, что «приключения — это неприятности, о которых потом интересно вспоминать». Будет ли интересно, он сомневался.

Приключения начались очень скоро. Елька и Митя пересекли большущий, окруженный девятиэтажками двор, мимо трансформаторной будки и мусорных контейнеров выбрались на ближний пустырь. Сюда уже не достигал бледный свет окон и редких фонарей. Воздух был теплый, и темнота буквально липла к лицу. А еще липла висевшая на высоких сорняках паутина. Ловкий Елька посапывал впереди.

— Р-романтика, — сказал Митя и тут же угодил в неглубокую яму с кирпичным щепнем, — ладонями и пюзом. Чуть не заревел.

— Стой ты! Куда мы премся? Очумел, что ли?

— Уже недалеко. — Елька взял Митю за локоть очень теплыми пальцами.

«И чего я с ним потащился?»

Вот ведь какие фокусы выкидывает с нами жизнь! Си-дишь в своей комнате, щелкаешь на уютно светящемся компьютере и не ждешь ничего такого, а через пять минут влекут тебя куда-то по ночным буеракам. Зачем? Ссадины болят, в голове гуденье. В душе страхи. Да еще крапива тут подлая...

Нырнули в густую кленовую рощицу. Здесь был уже полный мрак. Зато листва — ласковая и прохладная. Гладила по лицу, слизывала с кожи зуд и жжение... Слева проступили сквозь листву окна Тракторной усадьбы. Свет их виднелся редко: видимо, жильцы там ложились рано...

— А вон тот самый телефон, — вдруг сказал Елька. Но Митя ничего не различил, потому что хоть глаз выколи.

Иногда Елька шептал:

— Сейчас... Уже совсем сейчас...

Это «сейчас» показалось Мите часом. Но в конце концов дорога (ох, уж «дорога», черт ногу сломит!) повела вверх. Опять же сквозь чертополохи и по мусорным кучам, но — это ощущалось! — к простору и свободе.

И вот он — простор! Часто дыша, Митя оглянулся на верхушке бугра. И сразу понял, что ушли они с Елкой совсем недалеко. Вон его, Митин, дом светится окнами в сотне метров. Вон, под боком, Елькина Усадьба. А в промежутке среди девятиэтажек знакомо мерцает желто-красная реклама страховой компании «Сириус» (где работает мама)...

— Садись, — шепнул Елька и потянул Митю за футболку. Тот покачнулся, сел на что-то неровное. Кажется, это была глыба спекшихся кирпичей. Митя подышал на поцарапанные ладони, глянул вверх.

Большие звезды были похожи на мохнатых шмелей. Казалось даже, что они тихонько жужжат (хотя это гудел, конечно, тысячами отдаленных моторов и генераторов город). Снизу подымались пушистые пласты воздуха. Вперемешку — нагретые и прохладные. Поэтому звезды вздрагивали и шевелились.

Елька приткнулся рядом и молчал. Митя ощутил его колочее плечо. Не было теперь у Мити ни страха, ни досады. Было... да, хорошо. И, кажется, Митя понял, почему здесь у Ельки любимое место. Не у маленького акробата и клоуна Ельки, а вот у этого — тихого, с непонятной тайной.

Чтобы начать разговор, Митя сказал:

— Сколько тут живу, а не знал, что рядом такие джунгли.

— Ага... — И Елька повозился у Мити под боком.

— Ну... ты давай. Говори, зачем позвал-то?

— Ага... Митя, ты можешь поменять мне мои деньги?

— Как поменять?

— Мне надо, чтобы сто рублей одной бумажкой...

— Ты ненормальный, да? Ты меня за этим сюда волок?

— Нет, я нормальный. Просто мне очень надо... — И Елька зябко вздрогнул (уж не всхлипнул ли?).

Митя сказал осторожно:

— Посуди сам: откуда у меня с собой сто рублей? Тем более одной бумажкой. Ты же помнишь, крупнее десятков нам не давали. Да и тех уже нет, отдал родителям, потому что дома ни гроша...

— Вот и я хотел отдать, — прошептал Елька. — Маме Тане. Только надо обязательно одной деньгой. Такой, как я у нее... стащил.

Митя, кажется, присвистнул. Не нарочно. И съезжился от неловкости. А Елька — опять шепотом:

— Я хотел сам обменять, подошел к одной тетке, что

на улице помидорами торгует, попросил... А она: «Где столько набрал! Жулье паршивое! В милицию тебя!» Ну, я и бегом от нее... А потом подумал про тебя. Подумал: может, ты сможешь...

«И затеял этот дурацкий ночной поход!» Опять заняли ободранные ладони и ушибленный подбородок. Снова толкнулась досада на этого дурака. Но лишь на миг. Потому что почти сразу — догадка. Дело же не только в соенной бумажке. Главное для Ельки — признание.

— Совесть, что ли, заела? — насупленно сказал Митя.

— Ага, — охотно откликнулся Елька. — Она давно заела... Я в начале каникул в больницу попал, весь июнь там лежал и все думал, что умру. Правда... И сам я думал. А неохота же. И я пообещал, что если останусь живой, обязательно признаюсь. Про это дело...

— Кому пообещал?

— Ну... вообще. Взглянул за крестик и прошептал... это...

— И тут же начал поправляться? — сказал Митя. И сразу испугался: не подумал бы Елька, что он насмехается. Елька не подумал. Вдохнул:

— Не сразу. Потом уж...

— Елька, зачем ты мне-то про это говоришь? Взят бы да и признанся ей... маме Тане. Раз уж так вышло...

— Я так и хотел сперва. А потом боязно стало, сил нет...

— Испугался, что отдаст в интернат? — напрямик спросил Митя.

— Не отдаст она! Куда она без меня? Я же у нее один...

— А тогда чего же?

— Она... просто заболеет вся. Или руки опустит и начнет глядеть куда-то мимо. И так вот, будто плачет, хотя и без слезинок: «Хочешь быть такой же, как отец?..» Это ей страшной всего...

— Но ты же сам сказал, что хотел ей деньги вернуть.

— Ну да! Я обрадовался, когда ты их дал. А потом подумал: она расстроится, что я такой. И загадал...

— Что загадал?

— Помнишь, я рубль метнул? Орел или цифра? Если цифра — признаюсь. Если орел — скажу, что нашел деньги за шкафом. Ты, мол, обронила их давным-давно, они туда завалились... Потому что я их из шкафа тогда вытянул, из-под белья. Мама Таня там всегда документы и деньги прячет... Эту сотню отец дал, когда зимой приезжал, заходил последний раз. Мама Таня ее на одежду мне отложила. А потом: «Ох, куда же я ее засунула, голова дырявая!» Так убивалась...

— А на тебя не подумала?

— Вот ни на столечко даже! Я ведь никогда раньше... ничего такого... Конечно, в школу ее не раз вызывали, потому что или в двойки закопаюсь, или по поведению «неуды», но это за всякие «цирковые представления». А

не за это. Даже если в классе у кого-нибудь что-нибудь своруют, на меня никогда не думали...

— А сотню-то зачем стянул? — с прежней насупленностью спросил Митя. Он чувствовал: Ельке надо выговориться до конца. — Погулять захотелось?

Елька отодвинулся. Спросил холодным шепотком:

— Ты думаешь, я для себя, что ли?

— А для кого?

— Не для себя я. Для одного парня...

— А! Он из тебя дань выколачивал, да?

— Не выколачивал он... Мить, а ты не выдашь? — И опять вздрогнул. И снова Митя ощутил, какой он, Елька, беззащитный со своими непонятными страхами. Кашлянул от жалости, обнял его плечо.

— Не выдам. Неужели я похож на такого?

— Мить, понимаешь... он убежал из армии.

— Дезертир?

— Ну... наверно... Я в январе забрался в один старый дом и там его увидел...

И шелестящим шепотом (похожим на шуршание мохнатых звезд) Елька поведал про свою короткую дружбу с беглецом.

Дом был тот самый, у которого потом, летом, Елька попал в ловушку. Обугленный с одного угла, чернеющий окнами без рам. Ельку понесла туда странная фантазия. Представилось вдруг, что в доме есть кладовки с брошенным имуществом, среди которого можно отыскать старые лыжи. Конечно, были и здравые мысли, что из дома давно уже растащено все, что хоть чуточку для чего-нибудь пригодно. Однако чулан с тряпьем, хламом и раздавленными бочками, из-за которых торчат забытые хозяйками лыжи, представлялся очень ярко. Елька даже ощущал запах застарелой лыжной мази. Так хотелось, чтобы появились у него свои лыжи.

Было около пяти часов — синие снежные сумерки. А в доме — совсем тьма. Елька с дрожащим огоньком свечки (фонарика у него не было) обошел оба этажа. Конечно, страшно было, но не до полного ужаса, терпимо. Елька слышал, что нечистая сила в заброшенных домах появляется только после полуночи, а бомжи и гопники зимой в такие промороженные развалины вообще не суются.

Чуланы в доме нашлись, но пустые. Какие там лыжи! Огорченный Елька стал спускаться по скрипящей от мороза и ветхости лестнице, свернул к боковому выходу и вдруг заметил под лестницей дверцу. Задрожало почему-то. Но не отступил. Правой рукой повыше поднял огарок, левой потянул дверную ручку.

Вниз уходили ступени. Там была еще дверь. За ней сильно пахло дымом и плясали красные отблески.

Самое время было дернуть домой.

Но слабый голос позвал:

— Эй, не уходи... Не бойся.

Елька метнулся было назад и... замер.

— Братишка, постой... У тебя хлеба нету?

— Понимаешь, Мить, он там три дня голодом сидел.

Растянул жилу на ноге, далеко уйти не мог, вот и прятался. Знал, что ищут. Вместо воды снег жевал. Сделал маленькую печку из дырявого бака, топил обломками, которые нашел там. А иначе бы замерз насмерть. Боялся только, что дым наружу пойдет и его увидят. Но все равно греться-то надо... А спал среди всякого тряпья, оно валялось там в подвале. Мешки какие-то и гнилой брезент... Рубаху свою разодрал, снег растопит в банке, потом в горячую воду обмакнет тряпку и ногу обматывает, чтобы опухоль прошла...

— А почему он убежал? От дедов?

— Ну да. Там амбалы всякие, сержанты... Они молодых солдат в город посылали деньги добывать и сигареты. А кто не принесет, тех лупили по-всякому. Не просто, а с издевательствами... Ну, он один раз пошел и ничего ни у кого не выпросил. И побоялся в казарму идти. Побрел куда глаза глядят. Подкатился на льду, нога подвернулась, идти не может. Ну, видит пустой дом, забрался... А еды-то никакой. Я сбегал домой, хлеба ему принес, картошки...

— Значит, он тебя не боялся?

— Не-а... Сперва только спросил: «Никому не скажешь?» А я говорю: «Я же знаю, я в интернате жил. Там вроде как у вас...»

— А что... там правда так плохо?

— Там... большие пацаны чего только не творят с младшими. Я уж по-всякому там акробатничал, чтобы больше смеялись и меньше приставали, а все равно... Тоже бежать хотел, потому что даже у отца не так худо, как там... Потому что он, пока не выпьет, то ничего... А когда поддаст, не сильно, а средне, и с размаха по щекам — хрясть, хрясть. Справа, слева... А потом возьмет за шиворот и чем под руку попадет... Мить, а тебя дома лупили когда-нибудь?

Надо было бы утешить Ельку, сравниться с ним судьбою, сказать: «С кем такого не бывает...» Но Митя не решился.

— Всерьез никогда. Ну, бывало раньше, что мама даст шлепка сгоряча...

— Это не считается.

— Не считается... А отец кричит иногда: «Где мой ремешек?!», но это вроде забавы...

— А их там, в части, солдатскими ремнями... Он мне один раз отпечаток звезды показал на плече... Это уже потом, когда мы про всякое разговаривали. Он, знаешь, как говорил? «Ты, — говорил, — не думай, что я трус. Я, когда пацаном был, с железного моста в нашу речку прыгал, с высоченного. Все ребята боялись, а я прыгал. И драк не боялся. А тут ведь не драки. Навалятся, руки вывернут, к полу прижмут... И самое страшное, что нет никакой надежды на защиту, никто не заступится...» А еще он сказал, я точно запомнил: «Выворачивают наружу и вытряхивают из тебя человека до последней крошки. Я, — говорит, — с врагами воевать не побоялся бы, если на фронте. А здесь как? Вроде бы свои, а хуже врагов...»

Елька замолчал и задыхался, как после частого бега. Его острое плечо еще сильнее уперлось Мите под мышку. Митя не знал, что сказать, и спросил:

— А как его звали?

— Не знаю. Он не назвался. Объяснил, что если имя неизвестно, то труднее проболтаться. Говорит: «Зови меня «Домовой», а я буду звать тебя «Братишка». Потому что, — говорит, — я всегда хотел, чтобы у меня был маленький брат, а не было никого...»

— А потом что?

— Мы с ним несколько дней встречались. Я еду приносил, разговаривали... Он рассказывал, как маленький был, как в индейцев играли. Один раз даже сказку рас-

сказал. Про Маленького принца, который подружился с Лисом... А потом нога у него вылечилась и пришло время уходить.

— Куда уходить-то?

— Он точно не сказал. Говорит: «Мне бы добраться до станции Остаткино, а там пересесть на поезд в сторону Северо-Посадска. По пути к нему, в одном городке, — говорит, — есть у меня школьный друг, а его родители далеко у моря живут. Может, доберусь до них, устройюсь на рыбацкий пароход — и в дальние края...»

— Без документов-то?

— Ну, я не знаю. Он так говорил. И еще: «Конечно, скажут, что это измена Родине, только я ей ничуть не изменял и воевать за нее буду изо всех сил, если придется, а против нее никогда не буду... А ты что про меня думаешь, Братишка?» А я думал, что мне его жалко...

— И взят дома деньги ему на дорогу?

— Ну да. А еще нашел в нашей кладовке старый ватник и рваные отцовские штаны. Потому что как бы он поехал в своем камуфляже? Сразу поймут. А в фуфайке и старых штанах — он все равно что вокзальный бомж. Он ведь зарос весь, бритвы-то не было... Мить, я ведь даже не знаю, какое у него лицо на самом деле, из-за этой бороды. Помню только, что глаза синие и худой такой... И голос не взрослый, а почти как у пацана... Он вещи и деньги взял, за руки меня подержал и говорит: «Скажи мне свой адрес. Может, когда-нибудь в жизни встретимся... А сюда, — говорит, — больше не приходи, ночью я уйду». Я всю ночь ревел потихоньку, а утром все же пришел. Но никого там уже не было...

И замолчал Елька надолго. И сидели так они рядом. А пласты воздуха все шевелились вокруг — мягкие, с запахом созревших трав, остывшего асфальта и бензина.

Громко затрещал кузнечик. Митя удивился. Раньше он никогда не слышал ночных кузнечиков, даже в деревне. Кузнечик будто разбудил электричку. Она вскрикнула и прорвалась за дальними тополями.

Звезды смутно высвечивали узкую громаду «Белого дома», едва различимую. В ней неярко горело лишь одно высокое окошко (наверно, там сидел дежурный).

Елька шевельнулся. Митя сказал:

— У меня на ближней почте есть знакомая женщина, я к ней всегда бегаю покупать газеты. Завтра утром попрошу обменять твои деньги. Давай их сюда.

— Они ведь дома. Я принесу завтра пораньше. Ладно?

— Ладно. Я живу на пятом этаже.

— Лучше я подожду тебя внизу, на лавочке.

— Ну, как хочешь... Ровно в девять.

— Ага...

Обратный путь оказался коротким и нетрудным. На краю Митино двора Елька шепнул: «Завтра в девять» и ускользнул в темноту. А Митя помчался в подъезд, нащупывая в кармане ключи.

Напрасно нащупывал. Родители были дома. И «ну, началось!»

— Где ты болтался?!

— Я откуда знал, что вы вернетесь так рано? Обычно приходите среди ночи...

— Это — рано?! Посмотри на часы! Мы ждем тебя уже целый час! Я посидела за это время!

— И вовсе не заметно...

— А ты хотел, чтобы стало заметно?! Где ты был?!

— Да совсем рядом! Разговаривал с одним мальчишкой. У него... семейные проблемы, он просил совета.

— Знаю я этих мальчишек! И их проблемы! Они кончатся милицией!

— Господи, да это же Елька! Ну, с которым мы продавали картошку. Ему десять лет!

Мама сказала, что читала про шайку второклассников-ркетиров, где главарю было девять.

— Но он же не шайка, а один-одинешенек!

— Откуда мы знаем? Сперва один, потом дружки, у

которых сигареты и клей «Момент!» А там, глядишь, и посадят на иглы...

— Да. Тем самым местом. И я буду вертеться на ней, как компасная стрелка. Были в Древнем Китае такие магнитные фигурки: сидит задом на острие и рукой показывает на юг.

Папа сказал, что упомянутое место пострадает у Мити еще до иглы.

— Рита, будь добра, принеси из шкафа мой коричневый ремень.

— Охотно, — сказала мама. И принесла.

Митя тем временем нацелился за шкаф. Между стеной и книжным шкафом был узкий промежуток, в котором торчала батарея. Втиснешься с размаха туда, на батарею, — и прекрасное убежище. Но папа успел придвинуть к этой щели стул. Уселся.

— На сей раз не выйдет, голубчик.

Митя стремительно лег и змейкой ушел под тахту (хорошо, что ножки высокие). Зафыркал от пыли.

— Вылезай немедленно! — приказала мама.

— Я, по-вашему, кто? Идиот?

— Ты — трус, — сказал папа.

— Я здравомыслящий человек. Подожду, когда ты успокоишься.

— Ладно, вылезай. Наглотаешься микробов, там не мыто с прошлого года.

— Как это «с прошлого года»? — взвинтилась мама.

— А гарантия безопасности? — спросил Митя.

— Никаких гарантий... Убирайся оттуда, кому говорят!

Митя выбрался на свет.

— Так и быть... А ты, папа, пожалей себя. Подумай, вдруг в самом деле огреешь нечаянно. И тогда — что?

— Что?

— Будешь терзаться неделю.

— С какой стати?

— Но ты же интеллигент в третьем поколении.

— В четвертом, между прочим...

— Тогда две недели.

Мама сказала, что на папе род интеллигентов Зайцевых и закончится. Потому что сын их катится в пропасть беспутства и безделья.

— Безделья?! А кто сегодня картошку продал?!

— Этим подвигом ты будешь гордиться до старости! К тому же, ты сам уверял, что главная заслуга здесь не твоя, а этого... Ельки. Кстати, что за странное имя?

— Почему странное? Может, Елисей, а может... Елизар. Или просто кличка такая.

— У порядочных мальчиков не бывает кличек.

— А почему меня в той школе звали Косым? Два года подряд «Косой» да «Косой»!

Его и правда так звали. Из-за фамилии. Известно, что зайцы — косые.

— А кто сказал, что ты порядочный, — хмыкнул папа. — Кстати, порядочные люди не забывают выключать компьютеры, даже убегая из дома сломя голову.

— Я же думал, что на минутку! Файл-то я сохранил.

— И напрасно. Больше ты к компьютеру не сунешься, — пообещала мама.

Митя устало подышал. Угроза была пустая. Да и повесть, которую он так удачно начал, казалась теперь несерьезной. По сравнению с Елькиной историей.

Мама будто услышала его мысли.

— А что за проблемы у твоего Елизара-Елисея?

— Примерно как у меня, — выкрутился Митя (не излагать же про дезертира и кражу). — Папаша лупит его чем попадя и вообще всячески издевается.

— Это когда я тебя лупил чем попадя?! — тонким от обиды голосом возопил Зайцев-старший. — Я тебя вообще... хоть раз... хоть когда...

— Конечно, нет, — успокоил Митя. — Иначе я сразу написал бы возмущенную статью в ваш «Физический-металлический бюллетень». «Физические методы воспитания интеллигента в пятом поколении».

— Трепло, — сказала мама. — Немедленно марш спать!

Митя лег. Потому что вдруг очень устал и вновь заболели ссадины. Митя закрыл глаза, и опять зажглись над ним мохнатые звезды. И в бок ему будто снова уперлось маленькое острое плечо. Эх ты, Елька...

СТРАНЕ ГРОЗИТ ГИБЕЛЬ

Допрос продолжался больше часа. Митя устал стоять. И разозлился: сами-то сидят! Была бы здесь Лидия Константиновна, тогда, может, разговор шел бы иначе. А сейчас кому что он объяснит?

Он сказал темному, с неразличимыми лицами педсовету:

— Я же знаю, почему вы обвиняете именно меня. Потому что я чужой. Про такого легко сказать: он не наш, он только полгода назад пришел, мы за него не отвечаем. А наши все хорошие...

— Фу, как неправильно ты, Дима, рассуждаешь, — ненатурально обиделась «англичанка».

— Да не Дима я, а Митя...

— Все равно ты совершенно не прав!

— А почему же? — возразила Кира Евгеньевна. — В словах Зайцева есть логика. Действительно, трудно предположить, чтобы кто-то из тех, кто обучаются у нас с первого класса, совершили подобное.

Будто на прошлой неделе не поймали двоих девятиклассников с «дозами» в карманах! Или они тоже «не с первого»?

— Можно, я пойду домой? — сказал Митя.
— Что-о? — выдохнул педсовет. Не все, но несколько ртов.

— А чего... Три часа уже. Я есть хочу.
— Мы тоже хотим есть, — с расстановкой сообщила завуч Галина Валерьевна. — И однако сидим здесь. По твоей милости.

— Вы — не по моей. Вы сами. Вы взрослые. Что хотите, то и делаете. А учеников нельзя морить голодом. Это раньше в старых гимназиях так наказывали: без обеда. А сейчас закон это запрещает.

— Какое глубокое знание законов! — Кира Евгеньевна, кажется, начала всерьез раздражаться. — А известно ли тебе, что закон обещает за подобные шуточки с телефоном? Это пахнет спецшколой! Стоит обратиться в милицию и...

— Ну, так обращайтесь скорей! Я кушать хочу... — Митя опять ощутил тайное злорадство. Но усталости было больше.

Кира Евгеньевна сказала официальным голосом:

— Максим Данилович, проводите семиклассника Зайцева в столовую. И проследите, чтобы он пообедал как следует. Ему понадобятся силы для дальнейшей беседы. А мы пока позвоним куда следует.

Митя украдкой обменялся взглядами с Жаннет: «Может, и ты пойдешь?» — «Нет, мне нельзя».

— Пойдем, семиклассник Зайцев, — с готовностью согласился Князь Даниил.

В коридоре Митя спросил:

— Бойтесь, что сбегу?

— Ничуть. Просто я, выражаясь твоими словами, тоже «кушать хочу».

Они спустились с третьего этажа на второй, длинным застекленным переходом добрались до столовой.

«Почему здесь всегда пахнет кислой капустой? Неужели в Царскосельском лицее воняло так же?»

Митя соврал педсовету. Есть не хотелось. Да и нечего было, остались только самые несъедобные блюда. Раздатчица тетя Фая, ворча, дала ему полтарелки горохового супа, рыбную котлету с пюре и компот.

Митя ушел с подносом к столу. Сюда же пришел и географ, хотя в столовой было пусто. Принес такую же котлету и кисель.

— Знаю, о чем ты подумал. «Даже здесь он не хочет оставить меня в покое».

— Правильно, — сказал Митя. Понюхал и отодвинул суп. Посмотрел на котлету и тоже отодвинул — на край тарелки. Начал нехотя цеплять вилкой пюре.

— А ты держись молодцом, — заметил Максим Данилович.

— Как же мне еще держаться, если не виноват?

— А вот здесь ты заблуждаешься...

— В чем? Что не виноват?

— В том, что придаешь этому факту значение. Какая разница: виноват или нет?

— Как это? — первый раз по-настоящему растерялся Митя. Уронил с вилки пюре на брюки.

Молодой доброжелательный географ, которого любил ученики (и главное — ученицы), объяснил почти ласково:

— Пойми: с одной стороны — ты, с другой — весь школьный механизм. Это система. Системе сейчас безразлично, виноват ты или кто-то иной. Для администрации главное — что? Найти виноватого поскорее. Чтобы спустить дело на тормозах, дать тебе выговор и отчитаться в районо, что вопрос исчерпан. Чтобы высокое начальство не сделало крупных выводов. А то, глядишь, и зарплату начнем получать через пень-колоду, после самых заштатных школ. Кому это надо?.. И, кстати, ты правильно говоришь: «Вы меня обвиняете, потому что я тут недавно». В самом деле, ты удобная фигура. И никуда не денешься.

— Но если я правда не виноват!

— Я понимаю тебя... Но ты виноват в другом. Ты пытаешься противостоять системе. А это бессмысленно. И она этого не прощает... Ты, наверно, слышал про репрессии в тридцатых годах?

— Ну...

— Думаешь, все эти следователи, судьи в трибуналах и тройках и прочие деятели НКВД не понимали, что приговаривают невиновных? Прекрасно понимали. Но они действовали внутри тогдашней системы. Какой именно — другой вопрос. Кстати, любая система лучше всеобщего разброда и анархии, но это отдельный разговор... Тогдашняя система диктовала именно такое поведение. И вот что интересно: понимали это и обвиняемые. И тоже вели себя соответственно. Недаром тысячами признавались в том, чего никогда не делали...

— Вы хотите, чтобы опять стало так же? — тихо спросил Митя. Его прадед, инженер Федор Федорович Зайцев (интеллигент во втором поколении) в тридцать девятом году сгинул на Колыме. Осталась фотокарточка, где он держит на руках мальчика в матроске и бескозырке с надписью «Красин» — Митиногу дедушку.

— Я ничего не хочу, милый ты мой, — проникновенно объяснил Максим Данилович. — Пойми только: времена те ушли не совсем...

— На моего прадедушку написал донос товарищ по работе, — сумрачно вспомнил Митя. — Интересно, какой гад наклепал на меня?

— Едва ли ты это когда-нибудь узнаешь. Системе это не интересно, ей важен результат. А логичнее всего тебе было бы сказать: «Ладно, наплевать, я признаюсь». Для общей стабильности лицейского бытия.

— А как же справедливость?

— Справедливость — это понятие из житейской логики. А есть еще логика политическая. Они разные по своей природе. Обе правильные, но разные. Как евклидова и неевклидова геометрия. Слышал про такую, про неевклидову? Это когда искривляются пространства...

Митя подумал. Постарался подобрать точные слова (все-таки лицеист из класса «Л» — литературного).

— Пространства пусть искривляются. А справедливость искривляться не должна.

...И нечего Даниилычу путать какую-то поганую политику с геометрией таинственных пространств. Митя видел загадки этой геометрии не раз. В Елькиной стране Нукаригва.

В то утро, после ночного приключения, Митя поднялся рано. Едва родители ушли, он тут же включил компьютер. Перечитал вчерашнее. Погрузился в унылость. То, что вчера писал с удовольствием, сейчас казалось бледным и никому не нужным... Дальше, правда, будет интереснее. Как чуть не потонули, когда открылась течь, как поймал их потом на берегу хозяин лодки. Ухватил подмышку Лешку и понес. Мите, Вовке и Лариске поневоле пришлось идти следом, не отдавать же младшего члена команды на растерзание злодею... И как дядька запер их всех в сарае... Ну и что? Запер, а потом выпустил, даже уши не надрал, хотя обещал... Можно, конечно, что-то и придумать для пушего интереса. Какую-нибудь историю с подкопом и бегством. И как при рытье подкопа нашли сундук со старинными деньгами и таинственным письмом. И...

Но придумывать не было времени. Часики в углу экрана показывали 08.55. Елька вот-вот окажется у подъезда. А может быть, уже и там.

Лифт, повизгивая, отвез Митю вниз, прямо к почтовому ящику. В своем ящике Митя разглядел сквозь глазок что-то желтое. Странное дело! Почта приходит лишь после одиннадцати... Ключик у Мити был с собой. Жестяная дверца откинулась, Мите на руки упал большой конверт из оберточной бумаги. Без адреса, только с синей надписью из угла в угол: «Мите Зайцеву».

Отчего-то сильно волнуясь, Митя рванул слабо приклеенный клапан. Вытащил два фотоснимка. Крупные, блестящие. Одинаковые.

На снимке Митя, согнувшись, высыпал из ведра картошку в корзину дорожной тетушки, а Елька — на переднем плане — стоял на руках, и ноги его в воздухе изображали хитрый иероглиф. А на перевернутом лице сияла крупнозубая улыбка.

Митя тоже заулыбался. И забыл литературные огорчения.

На обороте снимков стоял лиловый штамп:

**Корреспондент газеты
«Гусиное перо»
Жанна Корниенко
(Jannet Corn)**

Ай да «стюардесса по имени Жанна!» Точнее, Жаннет! Успела проявить, напечатать и не поленилась отыскать Митин дом. И так деловито, по-журналистски: бросила в ящик — вот и все. Получите, что обещано...

Митя сунул снимки в конверт, а конверт под футболку. Чтобы не показывать раньше времени Ельке — пусть будет сюрприз.

Елька сидел на лавочке. Быстро встал, заулыбался навстречу. Выглядел он взъерошенно. К «штурвальной» рубашонке пристали несколько репейных шариков, ноги в подсохших царапинах, сосульки волос торчат рожками, словно ему только что вымыли голову. А улыбка — виноватая. Елька не решился ничего сказать, поздоровался только глазами.

— Доброе утро, миллионер, — усмехнулся Митя. — Ну, идем на почту. Деньги-то взял?

— Не-а... не взял...

— Почему?

Елька опустил плечи и стал смотреть в сторону. Намотал на палец трикотажный подол рубашки.

— Я их так отдал... маме Тане... Мить, я ей все рассказал.

— С тобой не соскучишься, — вздохнул Митя. С явным облегчением. — Но ты же не хотел...

— Не хотел... а она среди ночи вернулась, а я не сплю, а она говорит: «Чего ты, Елик, не спишь? Случилось что-то?» Ну, я и... вот...

Кажется, у Ельки заблестели ресницы. «Ох ты, непутевое создание» (это мама так говорила маленькому Мите, когда он признавался в каких-то грехах).

— Знаешь, Елька, может, это и лучше... — Митя сел, притянул его, посадил рядом. — По крайней мере, теперь ничего не висит над душой.

— Ага... — Елька вытер нос о коротенький рукав.

— Она тебя отругала?

— Нисколько. Поохала только: «Горюшко ты мое бестолковое. Чего же ты мне сразу-то не сказал, когда я дом перевернула, деньги эти окаянные искала? Ну да ладно, значит, так Господь рассудил...» Мить, но она теперь знаешь чего боится...

— Чего?

— Будто я эти деньги не заработал, а... опять где-то... добыл так же... Утром увидала, что у меня голова в пыли, давай мне ее в тазу мыть, а сама спрашивает: «Елик, скажи правду. Ты не выдумал это все про картошку и про того мальчика, про Митю? Ты признайся, я не рассержусь...»

— Но ты же не выдумал!

— Вот я и говорю!.. Митя, пойдём ко мне, а? Ты маме Тане скажешь, что все было по правде. Чтоб она совсем ничего такого не думала.

— Да не надо никуда ходить! Вот доказательство! — Митя выдернул из-под футболки конверт.

— Вот это да... — Елькино улыбочивое изумление длилось целую минуту. Он так и сяк разглядывал снимок, даже вниз головой. То есть себя-то как раз головой вверх...

— Можно взять насовсем?

— Конечно. Один тебе, другой мне! — «Тебе половина и мне половина», — толкнулось в памяти, и почему-то Митя смутился.

— А можно его повесить на стенку?

— Чего ты спрашиваешь! Твоя карточка...

— Но ведь на ней и ты. Не каждый любит на стенке висеть.

— Ладно, я вытерплю, — рассмеялся Митя. Все-таки Елька забавное существо.

Но Елька вдруг поскунел. Съежил плечи, зацарапал краем снимка ногу над коленкой, примолк. Чтобы расшевелить его, Митя спросил:

— Елька, а почему тебя так зовут? Какое у тебя полное имя?

— Полное? Олег... — сказал он полупшепотом.

— А почему — Елька?

— Не знаю. Мама так стала звать, когда родился. Еще та мама. — Он согнулся, твердым углом фотобумаги нацарапал на загорелой коже белые буквы: Ел... Потом будто испугался, стер их помусоленным пальцем. — Мить...

— Что... Ель?

— А давай все же сходим к нам. Фотокарточка — это хорошо, а живой человек это... доказательнее...

— Да ну, Елька. Неудобно как-то...

— Да чего неудобно-то... — бормотнул он. И согнулся сильнее. И на полустертую букву Е упала крошечная капля. Елька быстро снял ее мизинцем, а мизинец лизнул.

— Елька, да ты что! Ну, пойдём, раз надо...

Елька покачал кроссовками (они чиркали по пыльным подорожникам, что росли в щели асфальта). Прошпентал, не поднимая головы:

— Ты, наверно, думаешь: вот липучка... Ты не бойся, я не буду приставать со своей дружбой. Только сходим, и все...

— Балда! Не боюсь я никаких приставаний! Говорю же: идем!

А себе сказал с хмурым ехидством: «Впрягся — вези...» И вспомнил вчерашнюю телегу. Как они с Елькой...

В старом деревянном доме, на лестнице, пахло как в лицейской столовой — кислой капустой. А еще — пережаренным луком. Но в Елькиной комнате — совсем иначе: какой-то травой, вроде полыни, и только что поглаженным бельем. Это белье мама Таня укладывала в рассыпавший шкаф.

— Мама Таня, вот он, Митя, — сказал Елька с порога. С тихим торжеством. — А ты говорила, что его нету.

Она глянула из-за приоткрытой дверцы.

— Да чего ты опять придумал-то? Как это нету? Ничего я не говорила. Горюшко бестолковое.

— Здравсте, — скомканно сказал Митя.

— Здравствуй, здравствуй. Елик уж говорил про тебя... Да не снимай башмаки-то, проходи так, у нас ковров нет...

— Был один, да и тот — фью-фью, — радостно разъяснил Елька. — Мить, садись сюда! — И хлопнул по укрытой клетчатый вытертым пледом кушетке. На пледе сидел косматый серый кот. Елька с размаха уселся рядом, взял kota за лапы, надел на плечи, как воротник.

— Его зовут похоже на меня: Емеля. Он не наш, а соседский, но любит спать у меня... Ему, знаешь, сколько лет? Он мой одноклассник.

Одноклассник Емеля продолжал спать на Елькиных плечах. Митя сел справа от Ельки.

Комната была большая, а вещи старые. Урчал в углу допотопный, с побитой эмалью, холодильник, поблескивал выпуклым экраном телевизор в деревянном футляре — явно еще «позапрошлого поколения». Косо пересекала комнату составная, из реек и ситца, ширма — за ней, наверно, была кровать мамы Тани.

А еще были обшарпанные стулья, крытый желтой клеенкой стол и хлипкая этажерка с какими-то коробками и немногими книжками (видать, Елькины учебники).

Мама Таня — сухонькая, в длинной юбке и вязаной кофте — собиралась куда-то перед круглым пятнистым зеркалом, подкрашивала губы. «Зачем, все равно же старая», — мелькнуло у Мити. В тот же миг он встретился с отраженной мамой Таней глазами и устыдился. Стал вертеть головой и увидел главную стену.

— Ух, ты! Елька, это ты налепил столько всего?

Стена была сверху до низу оклеена крупными фотографиями — видимо, из журналов. В основном нецветными, однотонными. Они сливались в картину со множеством городских панорам, горных и лесных пейзажей, морских заливов с островами...

— Он, он это... — подхватила мама Таня, пряча помаду. — Для него эта радость пуще телевизора. Весной, как продали ковер, начал стену от плинтуса до потолка заклеивать, собирал картинки, где только сумел. «Чего, — говорит, — ей, стене-то, пустой быть». Может, и правильно... «Это, — говорит, — моя страна...» Елик, как она у тебя зовется-то?

— Ну чё... — буркнул Елька. Видать, сильно застеснялся, что так бурно всплывают на поверхность его секреты.

— А чего «чё»? Почему не сказать дружку-то, если в гости позвал?

Елька искося, из-за Емелиного хвоста, глянул на Митю.

— Это... Нукаригва... Есть страна Никарагуа, в Америке, я ее название вертел, вертел, будто шарики перекидывал. Вот и получилось...

— Хорошо получилось, — похвалил Митя. И Елькину находчивость, и картину. Название же показалось ему малость корявым, но тут дело хозяйское. Он встал и начал разглядывать стену вдоль, поперек и наискосок.

Сперва казалось — неразбериха и путаница. Но вскоре глаз начал схватывать закономерности. Это была именно страна — причудливая и очень пестрая. Березовые и пальмовые рощи чередовались с улицами и целыми городами, где рядом с небоскребами возвышались рыцарские замки. Площадь с римским фонтаном обступали русские сказочные избышки, изогнутый кружевной мост висел над проливом, по которому шли бок о бок белый теплоход и пузатый парусник с длинными вымпелами.

Горы своими заросшими отрогами кое-где вторгались до центра Нукаригвы, но в основном громоздились сверху. Они опоясывали страну скальными хребтами и снежными пирамидами вершин. И уже над этими пиками, у высокого дощатого потолка, кучерявилось высокими облаками небо.

Снизу, от пола, шла в Нукаригву мощная дорога с проросшей среди камней травой. По обочинам торчали острые растения, которые называются, кажется, «агава». Среди древних развалин, разбитых статуй, колонн и колодцев дорога уходила вверх, сужалась и разбегалась ручейками по всей стране. У пространства Нукаригвы были свои законы. Оно как бы изгибалось пологими волнами.

И вовсе не казалось странным, что среди складок рельефа вдруг вставала церквушка с маковкой выше круглой лесистой вершины. И что на ближнем плане среди остатков древнего храма расположился крошечный городок с острыми крышами, флюгерами и каруселью на площади. Причем виден городок был как бы сквозь изогнутое стекло.

Вот здесь-то Митя и сказал:

— Неэвклидова геометрия. Елька, слышал про такую?

— Не-а... То есть слышал когда-то по телеку, только не понял. Это когда на свете так, как не бывает по правде? Ну и пусть, мне все равно... — Он теперь стоял сбоку от Мити, все еще с обмякшим Емелей на плечах.

— Бывает и по правде, Елька. Только в других мирах. Их, говорят, очень много...

— А вот эти окошки, думаешь, зачем?

Всюду по пейзажу Нукаригвы были разбросаны окна. Очень разные: большие, маленькие, с резными наличниками и ставнями, с лепными украшениями в стиле барокко, в рамках кирпичных обрамлений... Квадратные, стрельчатые, овальные... Закрытые и распахнутые... Были здесь и крепостные бойницы, и проемы церковных башен с колоколами, и кривые окошки украинских мазанок, и даже корабельные иллюминаторы.

За одними окнами чернела пустота, за другими в черноте горели созвездия и планеты, а в некоторых видны были дома и деревья...

— Елька, я, может, неправильно понял, но, наверно, это окна в другие миры. А?

— Ага... — шумно выдохнул он. — Ты правильно... Это в пар...рар-лельные пространства. Ты же сам сказал, что их много, только мы не видим... Кино такое есть — «Герои параллельных пространств».

Митя слышал, что есть такой американский сериал, но не смотрел. Про параллельные пространства он и без того знал немало.

— Мить, а хорошо бы туда, а? Пролез в какое-нибудь окошко — и сразу в другой стране. Или на другой планете.

— Про это, Елька, тоже кино есть. «Окно в Париж».

— Ага, я смотрел. Жалко, что это не по правде...

— Может, придумают когда-нибудь, чтобы можно и по правде... Ученые говорят, что это будет называться «прямой переход»... Елька, смотри, а эти уже перешли! — Он ткнул пальцем в двух крошечных мальчишек и собаку, сидевших на ступенях извилистой лестницы.

Кроме этих пацанов и пса были в Нукаригве и другие жители. Конные рыцари, индийские женщины с кувшинами на головах, рыбаки в подошедшей к пирсу лодке, маленькие барабанщики в старинной форме — они шли вниз по каменному спуску. И много кого еще. Только сразу было не разглядеть среди толчеи домов и густоты деревьев...

— Елька, а давай поселим здесь и тебя! Будто ты идешь на руках по забору. Вот тут! Вырежем и приклеим...

— Не-е... жалко карточку.

— А мы попросим Жанну сделать еще. Помельче. Чтобы ты как раз был для этого забора.

Митя думал, что Елька скажет: «Не-е, давай тогда приклеим себя вместе». И... был бы рад. Но Елька сказал другое. Серьезно так:

— Нет, мне туда еще не пора...

— Как это «не пора»? — По Мите прошел непонятный холодок.

— Ну... понимаешь, я уже как бы побывал там. То есть мне казалось... несколько раз.

— Как это? Когда?

Елька сказал тихо и просто:

— Ну, когда прощался с жизнью.

Холодок прошел по Мите снова. Ощутимей.

— Как... прощался?

Елька быстро глянул на ширму, за которой шелестела одеждой мама Таня. Одними губами попросил:

— Подожди, она сейчас уйдет...

Продолжение в следующем номере

ВЕЛИКИЕ ОТКРЫТИЯ

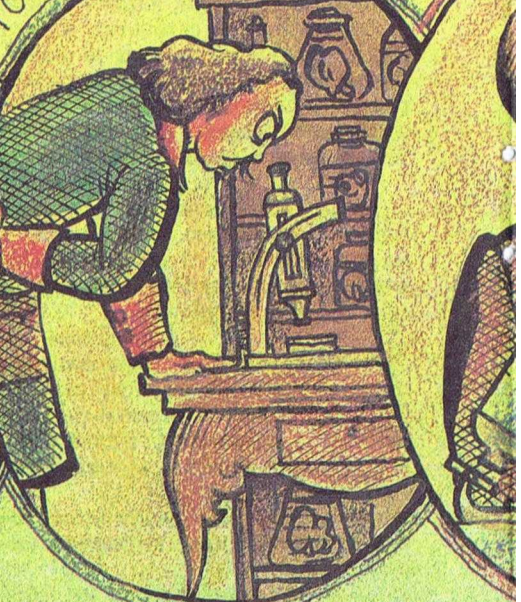
XX ВЕКА

МИКРОСКОП ГАЛЛЕЯ

МИКРОСКОП ЛЕВЕНГУКА

ПЕТР I И
ГОМАНДСКИЙ МИКРОСКОП

АССИРИЙСКАЯ
ЛИНЗА

Когда в середине XIX века археолог Г. Лейярд при раскопках Нимруда обнаружил линзу из горного хрусталя, он был немало удивлен — оказывается, древние ассирийцы умели изготавливать увеличительные стекла!

Но впервые соединить две линзы в одном приборе и создать таким образом первый микроскоп удалось гораздо позже. Полагают, что микроскоп изобрели голландские оптики в конце XVI века. Долгое время микроскоп был не более чем забавой. В него разглядывали мух, комаров, чтобы ужаснуться: какие они волосатые и страшные!

Одним из первых, кто использовал микроскоп для научных целей, был замечательный английский физик Р. Гук. В 1665 году он выпустил в свет свою знаменитую «Микрографию», где привел прекрасные гравюры увиденного в микромире. Затем голландец А. Левенгук открыл наличие мельчайших живых существ в капле обыкновенной воды. Так было положено начало новой науки — микробиологии.

В 1716 году микроскоп появился в России — по указанию Петра I он был привезен из-за границы и установлен в Кунсткамере.

В 1831 году русский металлург П. Аносов разгадал тайну булатных сталей, первым применив микроскоп в металлографии.

На протяжении столетий конструкция микроскопа совершенствовалась: возрастало его увеличение, улучшалось качество изображения. Но уже в начале XIX века был достигнут возможный предел увеличения оптических микроскопов — 1000 раз. Более мелкие объекты нельзя было разглядеть из-за того, что их

размеры уже были соизмеримы с длиной световой волны.

Только в XX веке удалось перешагнуть этот предел. В 1904 году сотрудник цейсовского института Р. Келер изготовил первый микроскоп для наблюдения в ультрафиолетовых лучах. Он решил увеличить разрешающую способность прибора за счет использования более коротких световых волн. Но человеческий глаз не воспринимает ультрафиолетовые лучи, да и стеклянные линзы плохо их пропускают — как преодолеть эти трудности? Келер с честью вышел из затруднений, установив в своем приборе линзы из горного хрусталя, а вместо человеческого глаза использовал фотопластинку. Так были получены фотографии более мелких объектов, чем мог увидеть человеческий глаз через обычный микроскоп.

Поздее вместо фотопластинок установили флюоресцирующий экран (подобный сегодняшним люминисцентным лампам), который при поглощении ультрафиолетового излучения испускал волны видимого света.

Трудность наблюдений при сильных увеличениях состояла еще в том, что резкость и контрастность изображений была очень низкой. Изображение было темно-серым, и на нем невозможно было различить детали. Для преодоления этого недостатка ученые придумали методы интерференционного и фазового контраста, но решение задачи сильных увеличений лежало в другом направлении...

В 1924 году французский ученый Л. де Бройль сделал удивительное открытие, он доказал, что все частицы имеют двойственную природу, то есть ведут себя и как частицы, и как волны. Тем самым он открыл дорогу

для использования в качестве источника света... потока летящих электронов. При этом он утверждал, что чем большей энергией обладает электрон, тем короче его волна, и тем большее увеличение можно получить. Но это было пока только теория.

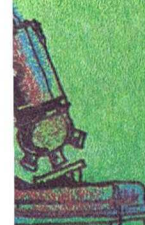
Некоторые ученые сомневались, что электронный микроскоп возможен в принципе: любой микроскопический объект будет «сожжен доглат» электронным пучком, полагали они. Да и как его фокусировать? Ведь стеклянные линзы не действуют на электроны.

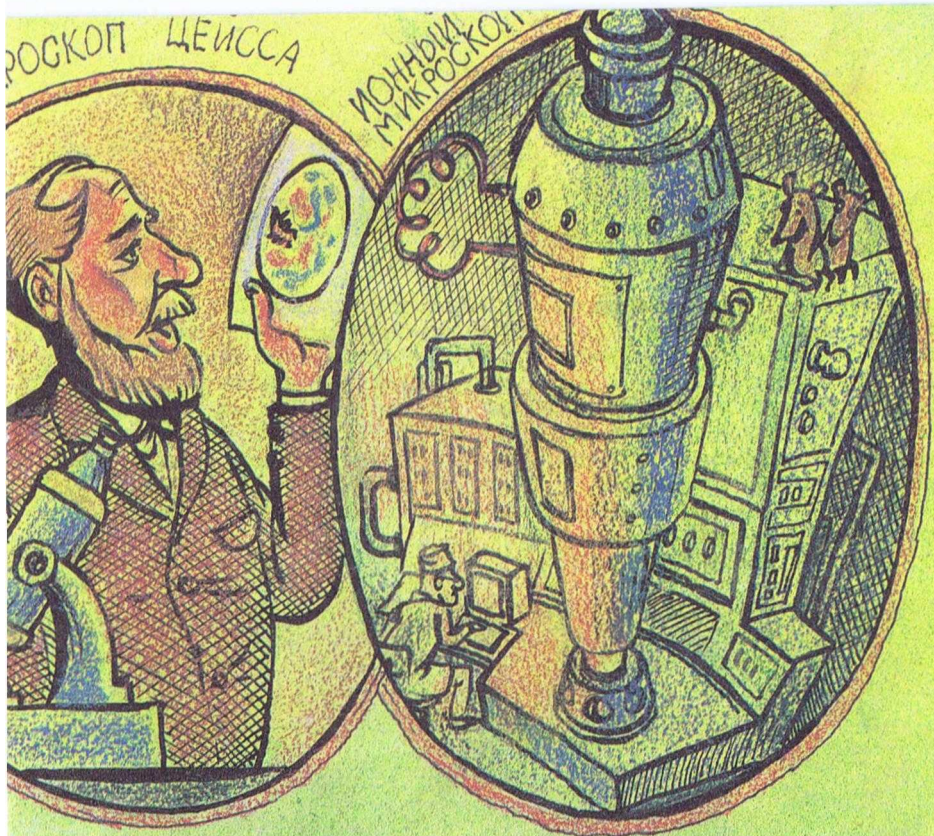
Но опасения оказались напрасными. Поток заряженных электронов хорошо фокусировался магнитным полем, а воздействие его на объект наблюдения оказался совсем не таким разрушительным.

В начале 30-х годов первые электронные микроскопы появились в Германии. А в 1940 году электронный микроскоп был создан и у нас в стране, в лаборатории Ленинградского оптического института.

Пучки электронов собирались и усиливались в тороидальных катушках, а изображение выводилось на люминисцентный экран. После изобретения телевидения в качестве экранов стали использовать телевизионную трубку. Изображение в новых микроскопах разворачивалось точно так же, как в обыкновенном телевизоре. Они получили название сканирующих микроскопов. Первый сканирующий электронный микроскоп был изготовлен в 1942 году в США под руководством «отца телевидения» В. К. Зворыкина.

Расчеты показывали, что в электронных микроскопах возможно увеличение в сотни тысяч и даже в мил-

лионы раз. При миллионных увеличениях можно было даже разглядеть... атом — мельчайшую частицу материи! Но путь к таким высоким увеличениям был весьма не прост.

Для того, чтобы увидеть атом, надо было довести разрешающую способность микроскопа по крайней мере до 5 ангстрем, или до 1/2 000 000 доли миллиметра.

Это удалось сделать Э. Мюллеру в 1960 году. Для этого ему пришлось придумать совершенно новый тип микроскопа — ионный микроскоп. В нем использовался поток ионов, более тяжелых и более энергетически мощных частиц. Только после девяти лет экспериментов он достиг разрешающей способности прибора в 3 ангстрема (увеличение 10 млн раз), которая позволила ему сделать первые фотографии атомов вольфрама. Атомы получились в виде ярких белых точек.

Для примера: муха, увеличенная в 10 млн раз, имела бы длину около 80 км! Еще большие увеличения, достигнутые новыми типами электронных микроскопов, принесли и новые открытия. Наконец-то ученым удалось разглядеть вирусы — микроскопические формы живых организмов, соизмеримые с атомами. Вирус полиомиелита, например, имеет размеры всего около 10—20 ангстрем.

Сегодняшние электронные микроскопы — сложные и подчас весьма громоздкие приборы. Вес их достигает нескольких тонн, а высота — шести и более метров. Но зато их разрешающая способность составляет десятки доли ангстрема. Современный микроскоп позволяет не только видеть изучаемый объект, но и определить его химический состав при помощи специальных рентгеновских микроана-

лизаторов. Появились и совершенно новые виды микроскопов — рентгеновские, ультразвуковые, голографические...

В книге рекордов Гиннеса зафиксирован рекорд увеличения, достигнутый двухступенчатым голографическим микроскопом, — 260 млн раз! На фотографии атома аргона, полученного при помощи этого уникального прибора, уже можно рассмотреть отдельные орбиты, по которым вращаются электроны.

Электронные микроскопы открыли для ученых новые горизонты знаний, и особенно — в биологии. С их помощью удалось разглядеть и изучить молекулы ДНК, хранящие генетическую информацию. Такое новое направление как геновая инженерия обязана своим появлением исключительно электронному микроскопу.

Все мы видели по телевизору овечку Долли, выращенную методом клонирования из отдельной клетки. Без современной электронной микроскопии такой эксперимент был бы невозможен.

В XXI веке нас ждут новые достижения в познании микроматерии. Недалек тот день, когда оживут вымершие когда-то мамонты, и мы сможем увидеть их вволю в зоопарках. Электронный микроскоп поможет не только воскресить вымерших животных, но и продлить жизнь человека, избавив его от многих страшных болезней.

Раскрытие тайн живой материи — главная задача грядущего столетия, и электронный микроскоп будет способствовать нам в ее решении.

Б. ВАРЛАМОВ

Рис. Е. Морозова

Семиклассница Аня БАБКИНА из Воронежа пишет стихи с восьми лет и занимается в Клубе юных сочинителей при Центральной детской библиотеке им. С. Я. Маршака. Нам кажется, что в ее зимних стихах, которые вы прочтете, много музыки и фантазии.

* * *

Светят звезды ярче фонарей,
Ночь качает месяц на руках...
Небо все темнее и темней:
Звездочка заплакала, упав.

А зима рисует на стекле
Белые, узорные цветы,
И поет нам вьюга о земле,
Падая с небесной высоты.

А потом волшебница заря
Спрячет звезды с месяцем в рукав —
И проснется снежная земля,
Засмеется солнце в облаках!

ПОЧЕМУ МУХА ЛЕТАЕТ

Однажды известного конструктора самолетов Туполева спросили:

— Как может летать муха, если по всем формулам, по всем расчетам и законам сила ее мышц недостаточна, а крылья чересчур малы?

— Вероятно, она не знает формул, — ответил конструктор.

АХ, СЕРДЦЕ!

Нерадивый студент-медик никак не мог сдать экзамен по анатомии знаменитому врачу Боткину. Провалив экзамен в третий раз, юноша заявил:

— Ах, так! Кончаю жизнь самоубийством. Вонжу себе нож в сердце!

— Не волнуйтесь, ничего у него не выйдет: как раз, где у человека сердце, он и не мог ответить, — заметил Боткин.

БЕРЕГИ ЧЕСТЬ СМОЛОДУ!

Кинорежиссер Александр Прошкин, известный по фильму «Холодное лето 53-го», наконец-то закончил свой новый фильм «Русский бунт», в основе которого — всеми нами любимая повесть Пушкина «Капитанская дочка». Это — третья попытка перенести на экран классическое произведение русской словесности. Первая была предпринята в 1928 году еще во времена немого кино. В 1959 году был поставлен черно-белый фильм с самым красивым актером советского кино Олегом Стриженовым в роли Петруши Гринева. Нынешняя версия задумывалась к 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина, но из-за перебоев с финансированием «Русский бунт» только сейчас добрался до зрителей. Он представляет Россию в официальном конкурсе 50-го Берлинского фестиваля.

При создании картины во всем старались придерживаться исторической правды. Съемки велись в тех местах, которые описаны в по-

вести: в Кремле, в Царском селе, в Петергофе, под Оренбургом.

Во всем старались придерживаться исторической правды — от макета отстроенной в натуральную величину Белогорской крепости до точных копий снаряжений военной формы и костюмов того времени.

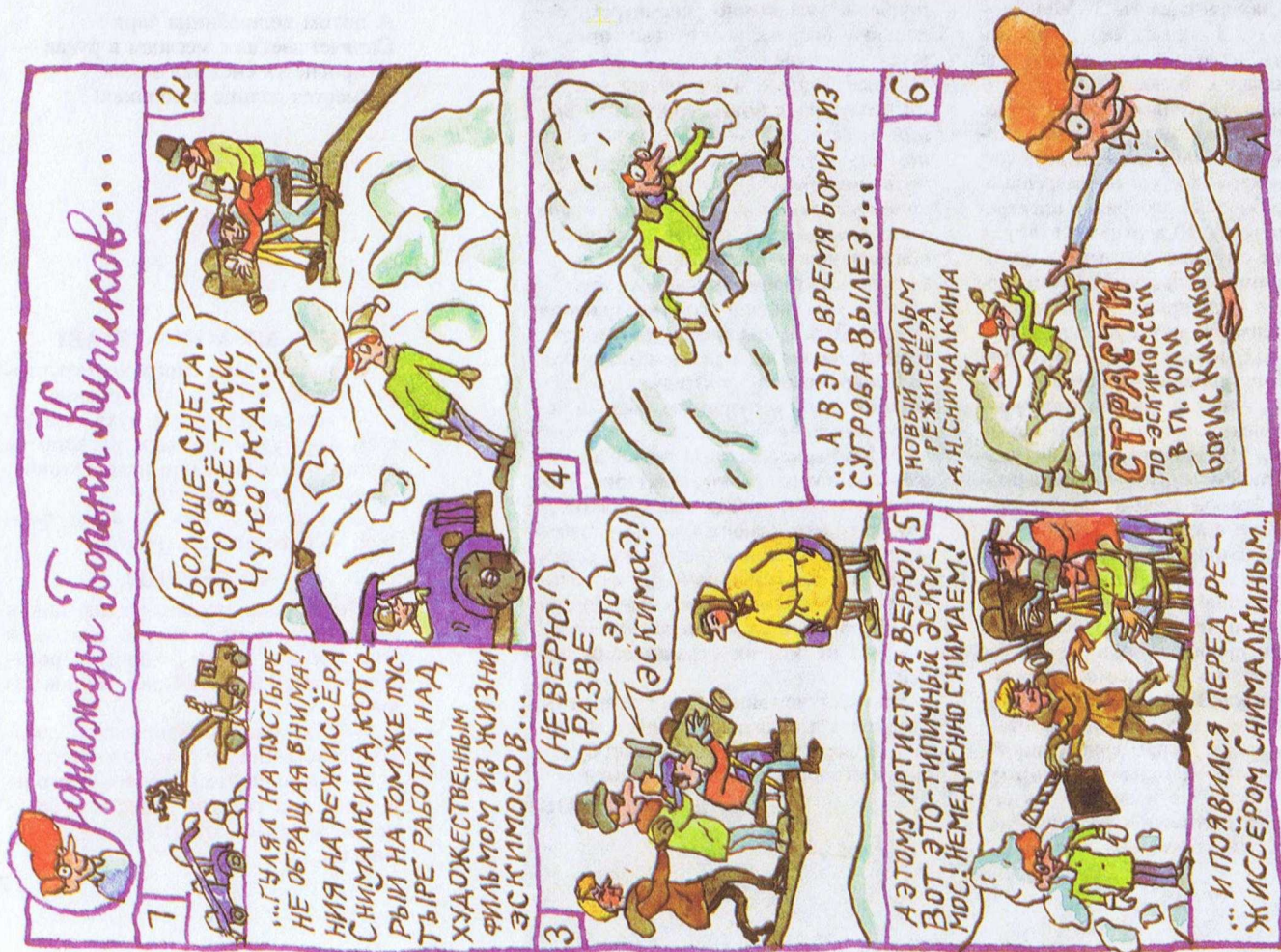
При создании сценария фильма, подлинным главным «героем» которого является народная стихия,

кроме «Капитанской дочки» использовались материалы пушкинской «Истории пугачевского бунта». Отсюда, видимо, и название киноленты. Однако главным, по словам Александра Прошкина, в картине была и останется идея, выраженная в эпиграфе к «Капитанской дочке»: «Береги честь смолоду».

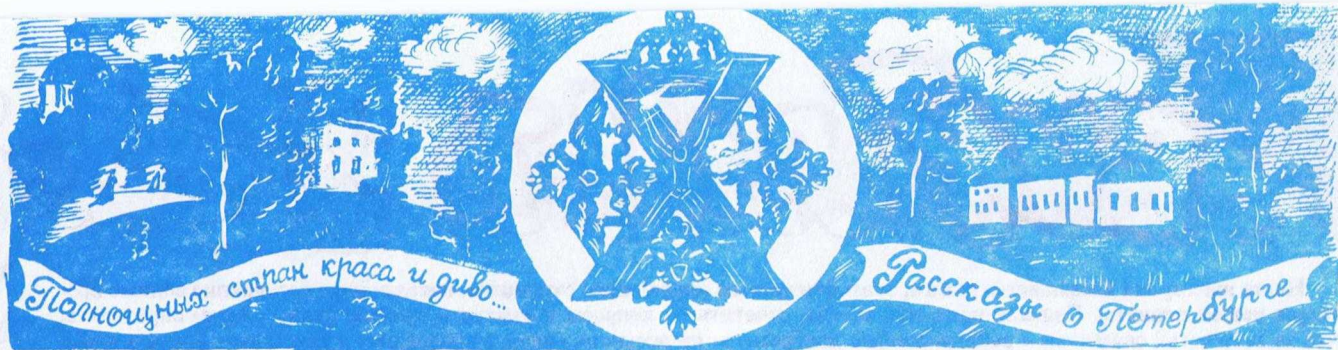
С. Ильченко

Рис. Н. Якубовской

Рисунки Ю. Александрова

СОБОР ВСЕЙ ГВАРДИИ

Если мы с вами пойдём по Литейному проспекту до того места, где его пересекает улица Пестеля, расширяясь в площадь, то увидим великолепный белокаменный Спасо-Преображенский собор. А вокруг него — ограда из... пушечных стволов! Какое странное сочетание: храм и пушки, не правда ли? С какими событиями это связано?

Когда-то на этом месте стояла съезжая изба — штаб гренадерской роты расквартированного здесь Преображенского полка. Свое начало полк вел от «потешных» отрядов юного Петра I, образованных в 1687 г. в селе Преображенском под Москвой, где жил тогда молодой царь. Боевое крещение Преображенский полк прошел в Азовских походах 1695—1696 годов, после чего получил звание лейб-гвардейского. Преображенцы отважно сражались в Северной войне со шведами с 1700 по 1721 г., побеждая в Прутском походе, в битвах при Гангуте и Гренгаме. А по окончании военной кампании полк был размещен в Петербурге.

Ночью 25 января 1741 года младшая дочь Петра I Елизавета Петровна приехала в штаб полка со своими приближенными и, обращаясь к преображенцам, просила поддержать ее права на престол. Гвардейцы присягнули ей на верность и направились к Зимнему дворцу. В результате государственного переворота Елизавета стала императрицей.

В память об этом событии Елизавета повелела архитектору Михаилу Земцову воздвигнуть на месте съезжей избы храм и сама участвовала в его закладке в 1743 году. После кончины Земцова работы по строительству храма были завершены в 1746 году Пьетро-Антонио Трезини (однофамильцем знаменитого архитектора Доминико Трезини, воздвигавшего собор в Петропавловской крепости).

При императоре Павле I Спасо-Преображенский собор получил почетное название СОБОРА ВСЕЙ ГВАРДИИ. И такое решение было

вовне объяснимо: Преображенский полк почитался лучшим, главным гвардейским полком, олицетворяя собой и всю гвардию России.

В августе 1825 года собор загорелся — работавшие в верхней части купола строители оставили жаровню с горячими углями. От собора остались одни стены.

Восстановление храма было завершено через четыре года по проекту замечательного русского архитектора Василия Стасова. Он придал собору ампирный облик и по его рисунку был сделан четырехъярусный белый с золотом иконостас. К работе над образами, к росписи стен и сводов были привлечены лучшие художники того времени. Придумал Стасов и необыкновенную ограду вокруг собора. Как раз в это время закончилась русско-турецкая война. В Петербург после подписания мирного договора были доставлены многочисленные турецкие трофеи, в том числе артиллерийские орудия вместе с ядрами. Стасов неоднократно приезжал на выставку трофеев, замерял и зарисовывал стволы пушек. Император Николай I, узнав о замысле зодчего, повелел выделить в качестве дара Преображенскому собору нужное количество 18- и 24-фунтовых (по весу ядер) орудий. И вскоре вокруг собора

появилась единственная в мире ограда из 102 орудийных стволов, опущенных дулами вниз в знак того, что никогда более из их жерл не вырвется ни один снаряд. Орудийные стволы сгруппированы по три на 34 гранитных основаниях и соединены между собой свисающими массивными декоративными цепями. Кроме того, вокруг собора на чугунных лафетах установлено 12 трофейных турецких орудий, а также два длинноствольных орудия — единорога. Слова Стасова, сказанные после завершения всех работ: «Памятник сей вполне достоин увековечить легендарную храбрость и сказочную стойкость героев Балкан, подвиги русских солдат», — повторяли многочисленные петербуржцы, присутствующие на торжественном освящении собора 5 августа 1829 года.

До 1917 года Спасо-Преображенский собор являлся своеобразным музеем боевой славы Преображенского полка. Здесь хранились всевозможные трофеи, полковые реликвии, преображенские мундиры императоров — шефов полка. На стенах висели трофейные турецкие знамена и были укреплены бронзовые доски с именами павших в сражениях офицеров.

Собор в числе немногих храмов Петербурга не был закрыт в советское время и действует по сей день. Однако все реликвии и наиболее ценная утварь были изъяты. Исчезли стоявшие вокруг собора пушки и позолоченные двуглавые орлы, украшавшие самые высокие оружейные стволы ограды. Но и сейчас в соборе хранится одна из самых замечательных святынь старого Петербурга — икона Спаса Нерукотворного, которой Петр I, по преданию, благословил заложенный им город на Неве.

Давайте войдем в этот величественный храм. Если вы — верующие, остановитесь, помолитесь, если нет, то просто и тихо постоит, осмотритесь, взгляните в мудрые лики святых. Вы почувствуете, как успокаивается ваша душа, как уходит тревога.

И вспоминается история, и наполняется сердце гордостью за Отечество, за доблестных предков, снискавших ему боевую славу.

М. УМЕЦКАЯ

ВИКТОРИНА

Наша викторина посвящается рыбам, этим безгласным плавающим созданиям, населяющим бескрайние водные просторы нашей планеты. Сначала надо, как всегда, ответить на вопросы и отметить нужные буквы. Затем определить, что за предметы, связанные с рыбой и ловлей, изображены на рисунках рядом с вопросами, и расставить слова в алфавитном порядке. Тогда отгаданные буквы, соответствующие этим словам, составят ключевое слово: имя древнегреческого бога — покровителя рыбаков.

1. «Приплыла к нему рыбка, спросила...» О чем она спросила несчастного старика, ответит любой. Однако мало кто задумывался, что автор этого всем известного произведения опередил свое время: о том, что существа, живущие в воде, не такие уж и молчуны, стало известно сравнительно недавно, вскоре после второй мировой войны.

Ученые определили, что «разговаривают» и дельфины, и самые обычные рыбы: щуки и окуни, судаки и севрюги, сельди и сазаны. Тонкая аппаратура зафиксировала их писк и скрежет, стоны и чавканье. В отдельных случаях это звуки, отпугивающие врагов или привлекающие противоположный пол. Большой же частью — бессмысленные и беспорядочные шумы. Теперь вернемся к началу. Вопрос вот какой: к какому литературному жанру относится произведение, в котором рыбка спросила: «Чего тебе надобно, старче?» Требуется третья буква.

2. Трудно поверить, но существует и памятник рыбе. Причем памятник не какой-нибудь красивой вуалехвостке или вкусному осетру, а довольно невзрачной, тощей американской живородящей рыбке, которая называется гамбузией. Установлен этот памятник не в Соединенных Штатах, а в Абхазии. В приморском городе Сухуми.

Сейчас редко вспоминают, что широко известные черноморские курорты лет 80—90 назад были малолюдными. Местного населения было немного, а приезжих не было совсем, потому что новоприбывшие немедленно заболели малярией. Боролись с этой бедой разными способами — осушали болота, высаживали австралийские деревья — эвкалипты, улучшающие климат. Проблема решилась, когда в 1925 году ученый Н. П. Рухадзе привез из-за границы семейство гамбузий. Издавна эта рыбка известна тем, что особенно охотно поедает личинок анофелеса — малярийного комара. Рыбку выпустили в местные реки и пруды, и в короткое время она помогла уничтожить очаги заразной болезни. Вот в краеведческом музее Сухуми и решили установить памятник гамбузии.

Вопрос такой: как называются ученые, изучающие рыб? Нужна шестая буква.

3. Вода — самая плотная среда обитания, и выдающихся достижений в скорости, вроде бы, ожидать там трудно. Но это не так. Рыба-меч, например, в броске на добычу достигает скорости 100 километров в час. Это в два раза быстрее атомной подводной лодки!

Если говорить о других рекордах в рыбьем царстве, то надо, конечно, упомянуть гигантскую китовую акулу (кстати, питающуюся мелкими рачками и безвредную для человека), ее длина 20 метров, а вес 30 тонн, этаким плавающим железнодорожный вагон. Одна только печень ее весит тонну! В доисторические времена водилась вымершая ныне акула кархарадон длиной до 40 метров, а это размер крупных китов. Вот, наверное, было зрелище! Акулы очень прожорливы. В наших краях, в реках и озерах, тоже водится рыба, которая славится своей ненасытностью. Как она называется? Подчеркните третью букву.

4. Что мы берем, идя на рыбную охоту? Правильно, удочку и крючки. А вот в тропиках — в Индии, в Бирме, на Филиппинах — люди часто, отправляясь на рыбалку, берут с собой лопаты. Зачем, спрашивается? Там в мелких водоемах водится небольшая рыбка, вроде нашего окуня. Называется анабас. В засушливое время она зарывается в ил и так пережидает трудное время. Тогда ее и ищут лопатами и выкапывают как картошку. Но если засуха затягивается, анабас отправляется в путь искать воду — ползет, отгалкиваясь плавниками и особыми выростами на жаберных крышках, может при необходимости даже вскарабкаться на дерево.

У нас тоже водится рыба, которая при острой необходимости выползает из пересохшего водоема и по росистой траве, извиваясь, как змея, может перебраться в соседнюю речку. Рыба эта длинная, скользкая, с черной шкурой и острым рыльцем. И очень вкусная, просто деликатес! Узнали? Тогда вторая буква — ваша!

5. Рыбий мир широко отражен в русских пословицах и поговорках: «Молчит, как рыба», «На то и щука море, чтобы карась не дремал», «Рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше», «Рыба гниет с головой». Мы гоорим забияке: «Не ершись», осуждаем: «Скользкий, как угорь», ослищаем: «Нужен он мне, как рыбе зонтик!» Сочествуем кому-то: «Бьется, как рыба об лед», соеуем беспринципному человеку не лопать рыбку мутной оде.

Прочтите внимательней предыдущий абзац и исправьте допущенные ошибки. Нужная буква отыщется сама.

ОТВЕТЫ НА ВИКТОРИНУ В № 11—12, 1999 г.

1. Олег, буква — «О». 2. Павел, буква — «Л». 3. Луга, буква — «А». 4. Суворов, буква — «Р». 5. Ключ, буква — «К». 6. Кингисеп, буква — «Е». Ключевое слово — КОРЕЛА.

Победителем Викторины-50 за сентябрь 1999 г. стала Таня ЗАХАРОВА из п. Маячный (Башкортостан). Ей 11 лет, и она любит отвечать на сложные вопросы нашей викторины. Спасибо, Таня. Поздравляем тебя!

ТРИ брата и песиголовец УКРАИНСКАЯ СКАЗКА

Рис. Л. Уральской

1 Когда-то на Верховине жили три брата: Микола, Петро и Иван. Были они бедные, заработать негде было, и решили они пойти в пастухи. Пасли братья овец всю весну и лето.

2 А когда пришла осень, братья собрались в село. Только стали спускаться с гор, как поднялась буря. Пришлось заночевать в лесу. Сварили они ужин и легли спать. Вдруг слышат: кто-то в лесу кричит.

3 А Микола взял и отозвался на крик: «Гей, ге-е-ей!» Во второй раз кто-то крикнул уже близко, и опять Микола отозвался. И в третий раз — тоже. И вдруг увидели: стоит перед ними песиголовец. Сам огромный, тело человеческое, а голова пса.

4 Перепугались братья, пошли за песиголовцем, а за ними овцы. Шли братья всю ночь, а к утру пришли к огромным скалам. Песиголовец загнал овец в сарай, а братьев запер в сенах. А сам развел большой огонь, чтобы изжарить на нем кого-нибудь из них. Когда печь хорошо накалилась, пришел песиголовец и стал выбирать, которого из братьев взять.

5 Микола видел в дверную щель, как песиголовец пошел в сарай, выбрал двух жирных овец, зажарил и съел. Микола очень опечалился.

6 Когда песиголовец лег спать, Микола взял большое полено, пробрался в его комнату, изо всех сил ударил песиголовца по голове и глаз выбил. Петро и Иван тем временем выскочили из хаты и спрятались в скалах. Подпрыгнул от боли песиголовец да так, что головой потолок пробил. А на чердаке у него было много орехов, и они стали сыпаться в дырку.

7 Спрятался Микола под лавку, сидит тихонько и думает, как бы обмануть песиголовца. Насобирал Микола полную горсть орехов и бросил их к двери. Песиголовец решил, что Микола выскочил из хаты, и бросился во двор. Выбежал так быстро, что и дверь за собой не закрыл. А за ним в открытую дверь выбежал и Микола.

8 — Теперь я тебя не боюсь. Ты мне ничего не сделаешь!

9 Микола издала посмотрел на перстень, который и вправду был очень красив. Только страшно ему подходить за перстнем.

10 Песиголовец положил перстень на землю. Взял Микола перстень и только только надел на палец, как перстень начал кричать.

11 Песиголовец услышал голос перстня и погнался за Миколой. Напрасно Микола пробовал снять с руки перстень: будто прирос он к пальцу. Долго гонялся песиголовец за Миколой. Наконец прибежали они к большой скале. Здесь Микола разбил перстень камнем и бросил его в пропасть. А перстень все кричит.

12 Песиголовец побежал на голос, сорвался со скалы и упал в пропасть. Там ему и конец пришел. А Микола выпустил овец из сарая, нашел братьев, и пошли они домой. Были уже пастухи недалеко от села, когда увидели, что за ними гонятся другие песиголовцы. Но братья быстро перешли с овцами речку, и песиголовцы не смогли их достать.

13 Пришли братья в село, отдали овец хозяевам, получили за работу хорошую плату. Потом женились и, наверно, доньше живут. Только уже ни один из братьев не откликается, услышав ночью незнакомый голос.

В прошлом номере журнала вы начали знакомство с такими обычными и такими необычными часами. Как появились и как «работали» солнечные часы, вы уже знаете. А сегодня наш рассказ о часах водяных, песочных и...

Много сотен лет водяные часы — их называли клепсидами — служили людям. По капелькам вода перетекала из одного сосуда в другой, и по тому, сколько «воды утекло», определяли, сколько прошло времени. В Китае, например, водяными часами пользовались 4,5 тысячи лет назад, это древнее изобретение существовало и в Вавилоне, а потом перешло в Грецию и Рим. Само слово «клепсидра» — греческое, и его можно перевести как «водокрад», «ворующий воду». Первый будильник тоже был водяным.

В Древней Греции, особенно в Афинах, очень любили судиться, за что над афинянами все подшучивали. В ходе судебного процесса, когда прокурору и защите предоставляли время для речей, его измеряли с помощью водяных часов. Возле них стоял раб, обязанностью которого было следить за соблюдением «водяного регламента»; если оратор делал перерыв или зачитывал относящиеся к делу документы, то он мог приостановить истечение воды из часов, так как время, затраченное на чтение документов, в регламент не засчитывалось. Со времен тех судов дошли до нас выражения «Много воды утекло», «Как медленно течет время».

С помощью водяных часов удавалось собирать граждан на собрания в условленное время. Для этого на открытом месте устанавливали специальный сосуд, отверстие в часах открывалось, и граждане должны были явиться в назначенное место, когда вода подойдет к определенному уровню, а выступавшие на собра-

ниях ораторы Древнего Рима говорили не «Требуя слова», а «Требуя воды» — времени для произнесения речи. Однако водяные часы показывали, сколько прошло времени, а не который час на самом деле, и их стали снабжать делениями, ориентируясь по времени суток с помощью солнечных часов.

Тысячу лет назад в Багдаде правил халиф Харун аль-Рашид. Он поддерживал торговые и дипломатические отношения с правителями многих стран, в том числе и с франкским королем Карлом Великим. Ему в 807 году Харун аль-Рашид сделал подарок, достойный халифа, — водяные часы из позолоченной бронзы. Стрелка могла показывать время от 1 часа до 12; когда она приближалась к цифре, раздавался звон, который производили шарики, падавшие на бронзовый лист. Одновременно появлялись фигурки рыцарей, они проходили перед зрителями и удалялись.

Долгое время шли споры о том, были ли часы на Руси в домонгольскую эпоху? Раз была система колокольного звона — значит время определять умели. Скорее всего, это были часы водяные. В Уставе Киево-Печерской лавры тех времен указывалось, что время начала праздничных ритуалов в пасхальную ночь следует определять по часам. Но солнечные часы ночью «не идут». А первое указание в летописях не на день, а на час случившегося события относится к 1045 году, когда в новгородском Софийском соборе случился пожар. Водяные часы, которыми пользовались на Руси, назывались «гидроло-

гий» — это были усовершенствованные греками и римлянами водяные часы, они пришли к нам вместе с христианством и использовались в церковных обрядах.

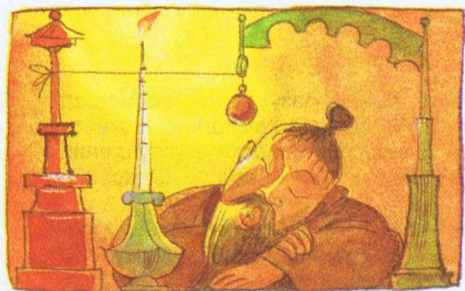
Позднее появились и водяные часы с привычным круглым циферблатом: стрелка, насаженная на ось, показывала время. Вокруг оси часов было намотано несколько витков бечевки. К одному ее концу был подвешен поплавочек, к другому — грузик-противовес. Поплавок находился на поверхности воды и опускался по мере вытекания, тогда бечевка вращала ось со стрелкой, а чтобы уровень воды снижался как можно медленнее, в сосуд лилась струйка воды немного меньше той, которая вытекала.

Всевозможные водяные часы изготавливали вплоть до начала нашего века. На Парижской выставке в 1889 году была представлена оригинальная конструкция водяных часов. Большой цилиндр, разделенный системой перегородок с отверстиями, был подвешен на двух шнурах, намотанных на концы его горизонтальной оси. В цилиндр наливали немного воды, и она, переливаясь между перегородками, медленно его вращала. Шнуры разматывались, и цилиндр опускался вдоль шкалы, на которой были нанесены 24 часовые отметки.

Кроме водяных часов, которые могли замерзнуть, были и песочные. Приготовление песка считалось делом непростым. В старину специалисты уверяли, что самый лучший песок получается из мраморных опилок. Для этого их требовалось прокипятить в вине девять раз, непрерывно снимая пену, а затем высушить на солнце. Песочные часы — склянки — были на кораблях; каждые полчаса, когда песок высыпался, матрос бил в колокол — это называлось «бить склянки». Четное число означало часы, а нечетное — полчаса. Например, восемь склянок — 4 часа, а пять — половина третьего.

Будильниками часто служили огневые часы. На Востоке такие часы делали в виде палочек из медленно горящего состава. Палочки устанавливали в специальные подставки, и над тем отрезком палочки, куда огонь должен был подойти в определенный срок, на нитке подвешивали металлические шарики. Пламя подбиралось к нити, та перегорала, и шарики со звоном падали в медную чашку. В Европе для этих целей использовали свечи с нанесенными на них делениями. В требуемое деление втыкали булавку с привязанным к ней грузиком; когда свеча догорала до этого деления, грузик падал на металлический поднос или просто на пол.

Английский король Альфред Великий (871—901) приспособил свечи

для учета своего рабочего времени в течение дня. Свечу, которая сгорала полностью за 1/8 суток, помещали внутри деревянного фонаря с оконцами из тонкого рога, защищавшего от сквозняков. Французский король Людовик IX (1215—1276) для этих

целей брал свечу весом в 3 фунта, другой французский король Карл V (1337—1380) пользовался свечами, разделенными на 24 часа, но сам он на свечу не смотрел — специальные наблюдатели докладывали ему, до какого деления она догорела.

В Китае древесину особого вида толкли, потом измельчали в муку и, смешивая с другими веществами, делали медленно горящие палочки длиной в полметра, к которым привязывали гири, а наши предки для приближенного измерения времени использовали масляные лампы. Сосуд, куда заливали масло, делали из стекла, а на него наносили шкалу.

Вряд ли найдется человек, который назовет имя первого изобретателя механических часов, но у них тоже была своя, не менее удивительная история.

В. БОГДАНОВ

Продолжение следует

**КРОССВОРД
НА ВЫЧЕРКИВАНИЕ**

С	Н	К	А	Д	Е	К	М	Е	Г
Ф	Е	Ж	Н	И	А	Б	Т	Е	
И	Г	К	И	К	У	Б	Р	Ь	Л
Л	У	Р	П	Ы	Л	О	З	К	О
Ы	Ж	И	С	М	О	Р	К	Ь	Н
Д	Н	И	Т	С	У	Б	О	Ц	Ё
И	Н	К	О	Р	Г	Е	Ж	Е	Л
Й	Е	Я	С	О	Б	А	С	Ч	О
А	В	Н	А	Н	У	С	О	К	А
Р	Ь	Е	И	К	Л	Ь	К	И	С

В таблице записаны слова по ломаной линии, которая может поворачиваться под прямым углом в любую сторону. Вычеркните эти слова, а из оставшихся в таблице букв сложите слово, обозначающее природное явление, которое бывает только зимой. Слова такие (в скобках указано количество букв в них):

- «В лесу родилась ...» (6)
- «..., Красный нос» (5) — это название поэмы Н. А. Некрасова
- «Синий-синий ... лег на провода» (4) — это строчка из песни
- Замерзшие «слезы» крыш (8)
- Любят ребята зимой бросать друг в друга ... (6)
- В старину этот месяц назывался «сечень» (6)
- Любимое время школьников (а может, и учителей?) (8)
- Весело съезжать на них с крутой горки (5)
- Бегун по льду (11)
- «Замела ... дороги, все вокруг белым-бело» (6) — из песни
- Ледовый танцор (8)
- А этот месяц назывался в старину «студень» (7)
- Горюшка, которая бывает только зимой (6)
- Две доски на ногах, да две палки в руках, кто это такой? (6)

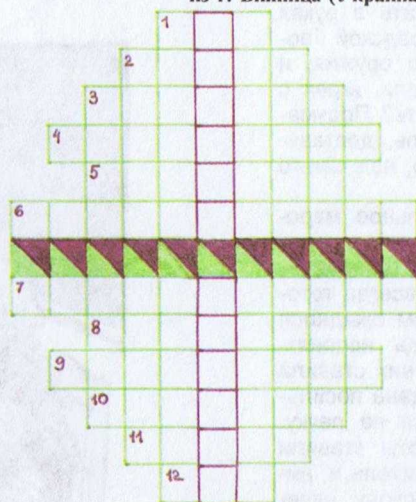
Составила Л. Андреевская

КОНКУРС КРОССВОРДОВ

Если заполнить кроссворд по горизонтали, то по выделенной вертикали дважды прочтем название детского журнала.

1. Земельная мера. 2. Ткань, которой закрывают окна. 3. Время восхода солнца, начало утра. 4. Прибор для измерения напряжения между двумя точками электрической цепи. 5. Документ, получение которого означает, что ты едешь на отдых или лечение. 6. Величина, которой всегда интересуются врачи, а также школьники, не выучившие уроки. 7. Маленькое беспозвоночное животное, к тому же членистоногое. 8. Группа людей или ряд машин, которые движутся друг за другом. 9. Музыка, живопись, балет — как это назвать одним словом? 10. Произведение живописи, написанное красками. 11. Мужское имя, оно есть в названии конфет. 12. Неделя, год, век... А какое еще слово, обозначающее период истории, часто встречается в учебниках?

Составил Иван МЕСТЕШОВ,
восьмиклассник
из г. Винница (Украина)

ОТВЕТ

на «Конкурс кроссвордов» в № 1, 2000 г.

- По горизонтали: 1 Бразилиа. 2 Миг.
- 3. Диковина. 4. Золото.
- По вертикали: 5. Время. 6. Пирамида.
- 7. Разин. 8. Пушкин. 9. Акула.

ОТВЕТЫ

на криптограмму в № 1, 2000 г.

Зашифрованы слова: небо, килограмм, совет, суп, покой, холм, выгода, ячейка,

щетка. Заменяв цифры в клеточках буквами, читаем:

Чудная картина,
Как ты мне родна:
Белая равнина,
Полная луна,
Свет небес высоких,
И блестящий снег,
И саней далеких
Одинокый бег.

**ПОБЕДИТЕЛИ РУБРИКИ
«ПОПРОБУЙ РЕШИ!» ЗА 1999 ГОД:**

Андрей Савкин (Самара), Саша Заинетдинов (д. Букленда, Башкортостан), Алеша Лиханов (с. Исетское, Тюменская обл.) и Маша Тазбаш (г. Красный Сулин, Ростовская обл.).

В конкурсе «НОВОГОДНИЙ КРОССВОРД» («Костер» № 11—12, 1999 г.) победила Лена МАЛАХОВА (п. Ляды Псковской обл.). Поздравляем!

ЗАГАДОЧНЫЙ СНИМОК

Птица в воздухе, а крыльями не машет? Странно. А может быть, ее сфотографировали в такой момент, когда она сложила крылья? Что же это за птица? И в какой стране обитает?

Наш ответ — в следующем номере.

Рассказ-воспоминание о старой школе

Все мы школьники. Только одним еще предстоит ходить в школу, другие учатся в школе сейчас, а для остальных школьные годы остались уже позади. Кто-то закончил школу недавно, кто-то, увы, очень давно.

Более 50 лет назад в послевоенном голодном 1946 году в 5-б классе одной из ленинградских школ учился и я. Какими были мальчишки в те далекие времена, какие истории происходили с ними, я бы и хотел вам рассказать.

В углу нашего класса стояла большая и высокая круглая печка-голландка. Рано утром, еще до прихода ребят в школу, дворники топили ее, а между печкой и стенкой укладывали на просушку дрова для следующей топки. Нередко, когда боевой дух овладевал нами особенно сильно, эти полешки от килограмма и более весом, использовались, как ручные гранаты, которые мы в азарте боя кидали друг в друга. Не помню, чтобы хоть кто-то задумался, к чему может привести эта забава. Многим из нас уже приходилось держать в руках настоящие гранаты — после снятия Ленинградской блокады вокруг города осталась тьма разного оружия, и было немало случаев, когда пацаны погибали, играя с ним. А тут обычные полешки, о чем говорить? Подумаешь! Однако, когда полешко настигало цель, доставало неслабо. К счастью, бывало это редко, нам как-то удавалось обычно уворачиваться от удара.

С печкой связано и другое развлекательное мероприятие, проводимое неоднократно.

Учился в нашем классе парнишка Фима Шверов — маленький, толстенький и очень веселый, всегда готовый на озорство. Перед уроком, на котором ожидался контрольный опрос, или еще какая-нибудь неприятность, к печке подтаскивали две парты, на них ставили еще одну, а на нее уже забирались два пацана по сильнее, и с их помощью Шверов отправлялся на печку. Затем баррикада быстро разбиралась, парты ставили на место. Звенел звонок, в класс входил учитель и, ничего не подозревая, направлялся к своему столу, начинался урок. Мы сидели тихо и старались не смотреть на печку, чтобы «не заржать» раньше времени и не испортить весь спектакль. Хорошо знавший свою роль Фима тоже пока сидел на печке тихо. Учитель напоминал о предстоящем контрольном опросе и погружался в классный журнал, выбирая первую жертву. Если выбор падал на отличника или хорошиста, готовых к ответу, то все шло своим чередом — ученик выходил к доске, выполнял задание, получал свою пятерку или четверку

и возвращался на место. Фима, разумеется, не мешал этому благополучному процессу. Но как только к ответу призывался ученик, в неперспективности выступления которого все были уверены, в дело вступал Шверов и начиналась потеха.

Вспоминается урок немецкого языка, на котором события развивались с особым драматизмом потому, что наша немка Софья Давыдовна тоже, как говорится, была не лыком шита, и умела постоять за себя. Невысокого роста, полная, седая, с твердым громким голосом, она чем-то походила на фельдмаршала Кутузова и отлично справлялась со своим войском. Будучи добрейшей души человеком, Софья Давыдовна умело скрывала это свое качество, обращаясь с нами весьма строго. Многие ее здорово боялись.

Когда поднятый ею ученик, стабильный лодырь и незнайка, поплелся к доске, Фима начал с печки свою «партию», ангельским голосом тихо и жалобно:

— Снимите меня, пожалуйста.

Обратив к нему грозный взгляд, Софья Давыдовна невозмутимо спросила:

— Каким образом ты там оказался?

— Не помню, — с великолепной невинностью, грустно поведал Фима.

— Ну что ж, посиди, подумай. Если удастся вспомнить, скажи нам. — После этих слов Софья Давыдовна как бы теряла интерес к своему собеседнику и переклюкала внимание на вызванного ею ученика. От заданного суровым голосом вопроса бедняга совсем обмяк и не мог произнести ни одного путного слова.

Несколько минут Шверов деликатно молчал, затем с печки поступило чрезвычайное сообщение:

— Софья Давыдовна, у меня живот заболел, в туалет надо! Снимите меня!

Подавив улыбку, не оборачиваясь к возмутителю спокойствия, немка посоветовала:

— Потерпи, дорогой, до звонка, а следующий раз, когда придет охота лезть на печку, не забудь захватить с собой горшок.

Мы зажимали рты, не в силах уже сдержать смех. Урок кое-как продолжался. Страдалец у доски, получив пару, с удовлетворенным видом человека, сделавшего нелегкое дело, отправился за свою парту. Учительница

Рис. Ш. Ворошилова

«НОГУ СВЕЛО»:

«У каждого из нас в душе какое-то романтическое чувство»

изучала классный журнал, подыскивая кандидатуру для очередного выступления у доски. В это время с печки раздался трагический голос Шверова:

— Не могу больше... мне не стерпеть до перемены!

Класс раскололся от неудержимого хохота, мы уже не смеялись, а стонали, держась за животы, и катались по партам. Не теряя решимости продолжать урок, Софья Давыдовна спокойным голосом вносит очередное предложение:

— Пусть тебя снимет тот, кто посадил... — из-за неприемлемости предложенного варианта Фима на какое-то время замолкает, а учительница обращается к классу:

— При хорошем знании немецкого языка, я бы не возражала против развлекательных программ, только решать все проблемы при этом мы будем по-немецки. А поскольку вы на это пока не способны, то давайте лучше учиться, а не валять дурака!

Здравый смысл слов учительницы так подействовал на Фиму, что он сделал новое важное сообщение:

— Снимите! У меня голова кружится, наверно, я сейчас падать буду.

Такое уже проигнорировать было нельзя. Высота печки около трех метров. А вдруг и правда закружилась — сердце Софьи Давыдовны дрогнуло. Начались спасательные работы. Участвовал в них, разумеется, весь класс. Перетаскивались парты, возводились леса. Однако, при этом нами овладела какая-то странная бестолковость, все вдруг стали поразительно несообразительны и неповоротливы, долго ничего не получалось. И только к концу урока, когда уже было ясно, что опрос сорван, Фима возвратился с потолочных высот на грешную землю нашего класса.

После третьего вознесения у Фимы возникли серьезные неприятности на уровне директора и родителей. Чтобы спасти его, класс признался, что на печку Шверов попадал не по своей воле. И все же вспомнить, кто именно помогал ему туда попасть, мы никак не могли...

Закончились печные развлечения вполне благополучно, помог технический прогресс — в нашей школе провели водяное отопление.

М. СОРКИН

— Иногда сложно понять, какие песни Вы исполняете серьезно, а какие с юмором.

— Если мы будем объяснять, какие песни для нас веселые, сразу возникнет несколько неправильных моментов. Во-первых, получится, что мы оправдываемся, вот, мол, здесь серьезно, а здесь не очень. А нам оправдываться не в чем, мы все честно отработываем. Во-вторых, это является навязыванием, что есть дело неблагодарное. Мы не любим такие слова, как «фанат», «фан-клуб», «поклонники». Нам это чуждо, у нас все свободное. И не хотелось бы, чтобы это воспринималось, как нечто концептуальное и необходимое. Ведь человек ни к чему не обязан.

— Вы сказали, что не любите поклонников и фанатов. Разве не за них борются все исполнители?

— Нет, мы с большим интересом относимся к фан-клубу, который организовала одна наша большая поклонница, спрося наше на то согласие. Мы ей в чем-то помогли и читаем письма, которые приходят в этот клуб. А я сказал, что мы не любим термины «фанат», «поклонник» и «фан-клуб». Это не относится к тем людям, которые нас любят. Мы к ним обращаемся неофициально «друзья», а официально — «добрые покупатели». Ведь тот человек, который отдал деньги за нашу музыку, для нас добр. Мы существуем на их деньги и еще обязаны им морально.

— Произошли ли какие-нибудь изменения в личной жизни членов группы «Ногу свело»?

— Да у нас много всего произошло. Не слишком распространяясь на эту тему, могу сказать одно: на данный момент у каждого из нас в душе какое-то свое, но очень большое и романтическое чувство... у некоторых не одно (смеется). И все музыканты живут в гармонии с собой, со своими любимыми и с творчеством.

— А что, раньше не было гармонии?

— Просто в жизни все меняется. У кого-то были перипетии, у кого-то поиск. Конечно, дисгармонии не было. Мы между собой большие друзья и многим делимся. Не буду указывать, кто, но кто-то нашел свою любовь. И это, разумеется, наилучшим образом отразилось на музыке.

Беседовала Анастасия НЕДОПЕКИНА

Фото Славы Гурецкого

ВЕСЁЛЫЙ ЗВОНОК

Ведет учитель смеха
Леонид Каминский

Гипнотизеркало

Один гипнотизер чудной
Решил однажды в выходной
Помолодеть, приободриться
И перед зеркалом побриться.

Но, челюсть бритвою скребя,
Он взгляд слегка передозировал
И машинально сам себя
Навеки загипнотизировал.

Напрасно дочка и сынишка
Ему кричали: «Ототри!»,
Но как-то очень даже слишком
Его замкнуло изнутри.

И вот он в городском музее
Стоит почти что двадцать лет.
Вокруг толяются ротозеи
И смотрят — жив он, или нет.

А прочие гипнотизеры,
Смеясь над этой ерундой,
Все ж от зеркал отводят взоры
И зарастают бородой!

Вячеслав ЛЕЙКИН

КОНКУРС

И все засмеялись!

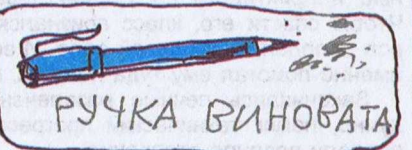

На уроке литературы мы читали по ролям комедию Гоголя «Ревизор». В одном месте Городничий объясняет, почему он хочет быть генералом: «...Поедешь куда-нибудь — фельдъегеря и адъютанты поскачут везде вперед: "Лошадей!"»

Роль Городничего читал Толя. Когда он дошел до этого места, мы услышали: «Поедешь куда-нибудь — фельдъегеря и адъютанты поскачут везде вперед лошадей!»

И все засмеялись!

Таня САПИНСКАЯ,
г. Хабаровск

Проверяя тетради, Ольга Борисовна обратилась к Сереже:

— Как неопрятно ты пишешь! Да еще неграмотно! В чем дело?

— Я не виноват, — пробормотал Сережа, — это у меня ручка плохая. Она грязно пишет...

— И неграмотно! — добавила учительница.

И все засмеялись!

Люба СЪЕДУГИНА,
г. Нижний Новгород

Дорогие читатели —
засмеялись!

Жду от вас писем со смешными случаями на уроках, а также «шедевры» из школьных сочинений. Самые интересные письма будут напечатаны в «Веселом звонке», а победители конкурса «И ВСЕ ЗАСМЕЯЛИСЬ!» получат призы — веселые книжки. И не забудьте указать свое имя, фамилию и адрес!

Пишите!

Ваш учитель смеха

— Как зовут трех богатырей с картины Васнецова?

— Атос, Портос и Арамис?

— К какому отряду относятся змеи?

— Чешуйчатокрылых!

— Придумай предложение со словами: санки, кататься, крутой.

— На санках с горки катался крутой мальчик!

Прислали: Надя КРАЩЕНКО
(г. Лисичанск), Нелля УРБАН (Курганская обл.), Глеб БОГАТСКИЙ
(г. Санкт-Петербург).

"ИСКУССТВО ОБЩЕНИЯ"

Дорогие друзья!

Снова с вами я, ваша Элиза Хилл. В прошлую нашу встречу мы с вами начали разговор о подарках. Давайте его продолжим и побеседуем о цветах — ведь умело составленный букет тоже может стать прекрасным подарком. Поскольку не за горами праздник Восьмого марта, надеюсь, некоторые мои советы вам пригодятся.

Во времена моей молодости языку цветов придавали большое значение: каждый цветок, его цвет, лист о чем-то говорил. По числу колокольчиков в букете, например, узнавали час свидания, а простой букетик ландышей был молчаливым пожеланием счастья. Сейчас, конечно, такого значения букетам не придают — важно, чтобы цветы были свежими и чтобы преподносили их от чистого сердца. Но все-таки кое-что о том, кому какие цветы дарить и как это лучше сделать, знать стоит. Вот о чем, например, может рассказать расцветка растений.

Розовые цветы дарят людям любого возраста и пола по любому случаю. Такой букет говорит: «Я к вам хорошо отношусь!» Универсальны и пестрые цветы. Они нравятся всем. Смело дарите их — они поднимают настроение и вызывают улыбку.

Белые садовые цветы дарят по особо торжественным случаям, таким, например, как свадьба. А *белые полевые и лесные* (ромашка, подснежник, ландыш) лучше всего дарить на любой праздник молодым девушкам. Это символ молодости и чистоты. Упаси вас Бог преподнести букет из белых лилий пожилой даме — у нее могут возникнуть тяжелые ассоциации, потому что такими букетами обычно провожают в последний путь. И уж не стоит являться с белыми цветами в больницу, такая «цветотерапия» не пойдет на пользу больному. Здесь более уместны цветы нежных оттенков без запаха (представьте, что ваш букет простоит не один день у изголовья болеющего) и небольшого размера. И как бы ни нравился больному букет, после выписки его нужно преподнести сестре или врачу, а ни в коем случае не брать из больницы домой.

С *красным цветом* тоже нужно быть осторожнее. Красные цветы можно дарить другу или родственнику, которого мы нежно любим. Но *темно-красный* считается цветом страсти (чем ярче цвет, тем сильнее чувство), его дарят только любимым.

Желтые цветы (но не розы!) уместно дарить девушке, если молодой человек хочет красиво с ней расстаться. Конечно, Восьмого марта родственницам, учительницам или просто знакомым можно подарить традиционный букет мимозы или нарциссов. Но для любимой лучше подойдет букет алых тюльпанов. Желтые цветы принято дарить актерам и артистическим натурам — это символ солнечного света и успеха. «Чайные розы» (от бледно-лимонного до темно-коричневого) больше подойдут женщинам «элегантного возраста». Французы так называют возраст от 35 до ...моего.

Сиреневые и синие цветы дарят людям, чью оригинальность хотят подчеркнуть. Букет говорит: «Я ценю Вашу изысканность!»

Сейчас появилось много цветов экзотической расцветки — от *черных* до *зеленых*. Из них не стоит собирать букет одного тона, лучше варьировать цвета. Не забывайте, что *зеленый* — символ надежды, пожелание держаться, а *черный* — знак печали вашего сердца. Попробуйте составить из таких цветов «букет со значением».

Все увереннее входят в моду цветы для мужчин. Такие букеты — символ независимости, успеха, атрибут победы. Пользуйтесь гаммой солидных цветов: белый, красный, темно-зеленый. На юбилей дарят цветы одного вида и, как правило, их число должно соответствовать дате. В России принято дарить нечетное количество цветов, если в букете их меньше девяти. Если больше — число выбирается произвольно. Полевые, лесные, луговые цветы дарят близким людям, но не на торжественных приемах. Если вы идете на свидание с девушкой, уместно будет подарить ей один красивый цветок — например, гвоздику или бутон розы нежного цвета на длинной ножке. Шипы со стебля цветка нужно удалить заранее. Если ваша девушка пригласила вас к себе и хочет представить своим родителям, то вам нужно выбрать два букета — один для ее мамы, другой для дочери. Внимание: букеты не должны быть одинаковыми! Если вы приглашены на день рождения друга или подруги, тоже будет вполне уместно преподнести букет маме «рожденного» — не забывайте, это и ее праздник! А вот для официальной встречи (например, концерта в школе) подойдет букет из трех-пяти гвоздик.

Составляя букет, помните, что гвоздики, розы, лилии, ландыши, нарциссы не совместимы с другими цветами. У них едкий сок, из таких цветов составляют отдельные букеты. Цветы на толстых стеблях ставят в отстоянную воду, которую готовят накануне, бросив в нее кусок сахара и таблетку аспирина. Стебли «толстых» цветов перед тем, как их поставить в воду, до половины очищают от листьев, а концы стеблей разбивают молотком.

И еще: цветы в бутонах дарят юным, чем старше одариваемый — тем ярче и пышнее должен быть цветок. Искусственные цветы и цветы в горшочках любят не все. Поэтому прежде, чем их дарить, узнайте, как к этому относится одариваемый. Теперь расскажу вам КАК дарить цветы.

Цветы нужно держать в левой руке, правой приветствуют хозяев дома. Отдают букет сразу, войдя в квартиру, а подарок преподносят уже раздевшись, в комнате. Если цветы завернуты в простую бумагу, то ее снимают перед дверью. А если специально упакованы в красивую бумагу (упаковка должна составлять ансамбль с букетом), то такой букет дарят не разворачивая. И в вазу ставят не разворачивая. Если вы сопровождаете девушку, то букет нужно передать хозяйке дома только после того, как дамы поприветствовали друг друга. Если вы принесли букет для мужчины-юбилера, то цветы все равно нужно отдать хозяйке. Никогда не держите цветы как веник и не стесняйтесь своего букета! Не нужно доставать его из рюкзака или дипломата. И совсем не обязательно дарить дорогие огромные букеты — хозяйке такой подарок только добавит проблем: куда его поставить? Подаренные букеты должны оставаться в комнате, где идет прием гостей. Бес такно складывать их в сторону или уносить на балкон «чтобы лучше сохранились». Небольшой букет можно поставить прямо на стол, но так, чтобы он не загораживал лица людей.

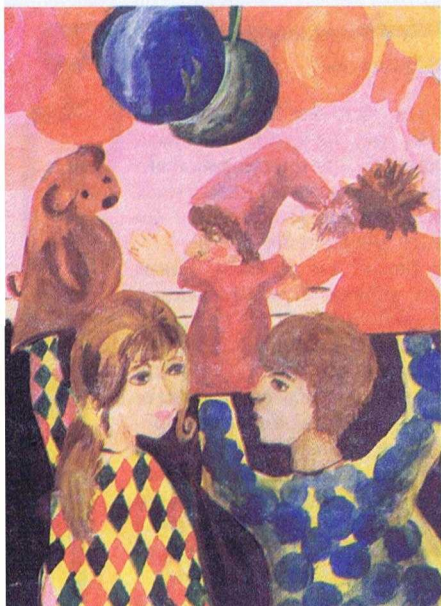
Теперь, я надеюсь, вы сможете порадовать своих друзей и близких правильно подобранными цветами. Но даже если вы в чем-то и ошибаетесь, не огорчайтесь: ведь самое главное, чтобы ваш букет доставил человеку радость, показал, как его любят и ценят. Поэтому, друзья мои, не стесняйтесь дарить цветы — и в праздники, и в будни!

С пожеланиями всего наилучшего,
ваша Элиза Хилл

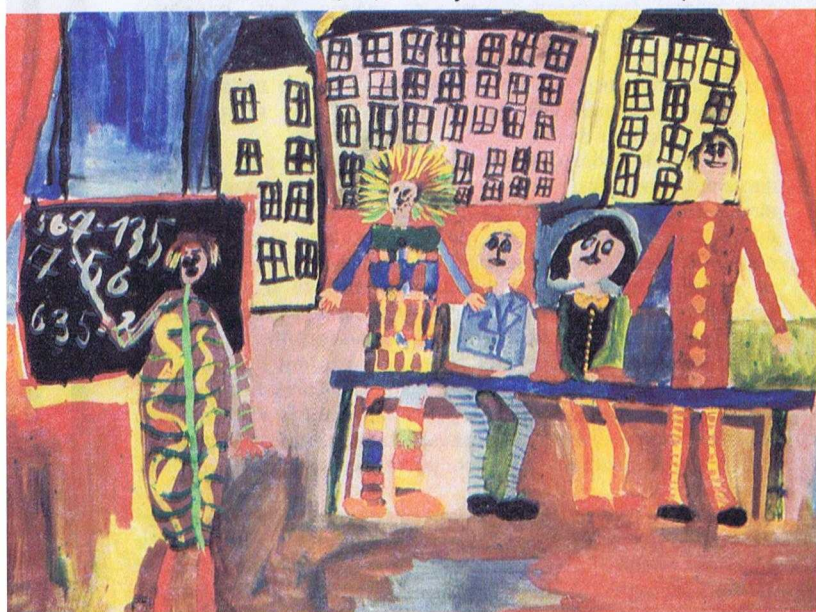
Ведет Равич М. М.

«ТЕАТР ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ»

РЫЖОВА Маша, 9 лет. «Кукольники», г. Таганрог.

ЛИХАЧЕВ Федя, 10 лет. «Неделя, полная суббот».

На обложке коллаж к спектаклю «Неделя, полная суббота» ОСАДЧЕЙ Оли, 11 лет, Санкт-Петербург, 453-я школа. Фото С. Гурецкого

ПАНАФИДИНА Аня, 9 лет. «Пьеро и Арлекин».

Так называется традиционный ежегодный конкурс Театра Юных Зрителей им. А. А. Брянцева, который много лет проводится среди юных жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В этом сезоне соперничали более 35 изостудий Санкт-Петербурга, свои работы прислали ребята из Башкортостана, из городов Таганрога, Тихвина, Каменногорска, Красноярска, Перми, Нефтеюганска, Ульяновска, Мемуза и многих других. Всего на суд жюри было представлено свыше 300 работ юных художников от 5 до 17 лет. Принимались работы различных направлений — графика, акварель, гуашь, масло, пастель, скульптура малых форм, резьба по дереву и металлу, керамика, изделия из кожи. Юные художники делились впечатлениями от увиденных спектаклей ТЮЗа им. А. А. Брянцева или предлагали свои варианты эскизов декораций и костюмов к возможным постановкам театра. Четверо призеров — ГОЛЯЕВА Мария, ЛИХАЧЕВ Федор, БАРАНИЛОВА Вера и БОРЕЙКО Надежда — посвятили свои произведения спектаклям ТЮЗа «Все мыши любят сыр», «Неделя, полная суббот» и «Крошка Цахес», а еще две картины, удостоенные приза, представляя собой фантазии на театральные темы — это «Пьеро и Арлекин» ПАНАФИДИНОЙ Анны и «Артисты и зрители» ФЛЯГИНОЙ Марии.

Специальное жюри оценивало технику и мастерство юных живописцев, их способность выразить свои впечатления, максимально передать собственные эмоции и, конечно, оригинальность представленных творений. Несколько юных авторов получили «Приз зрительских симпатий»: ШКУРУПИЙ Олег (представил серию работ из неокрашенного теста, посвященных спектаклю «Конек-Горбун» ЛЕОНОВИЧ Настя (автор пяти эскизов костюмов к спектаклю «Аленький цветочек», выполненных в технике роспись по ткани) и семилетняя УЛЬЯНОВА Маша (картина «Колыбельная для Роньш», пастель). На выставке, которая будет работать в фойе театра в течение нескольких месяцев, еще много ярких и интересных работ. Таких, например, как коллаж ОСАДЧЕЙ Оли или рисунок РЫЖОВОЙ Маши о юных кукольниках.

Победители конкурса и все участники были награждены памятными дипломами и призами, предоставленными Санкт-Петербургским Заводом Художественных Красок. Надеемся, юные художники будут и в дальнейшем участвовать в конкурсах ТЮЗа им. А. А. Брянцева, ведь это — замечательная возможность проявить свои способности и таланты в изобразительном искусстве.

Екатерина ДМИТРИЕВА,
педагог ТЮЗа

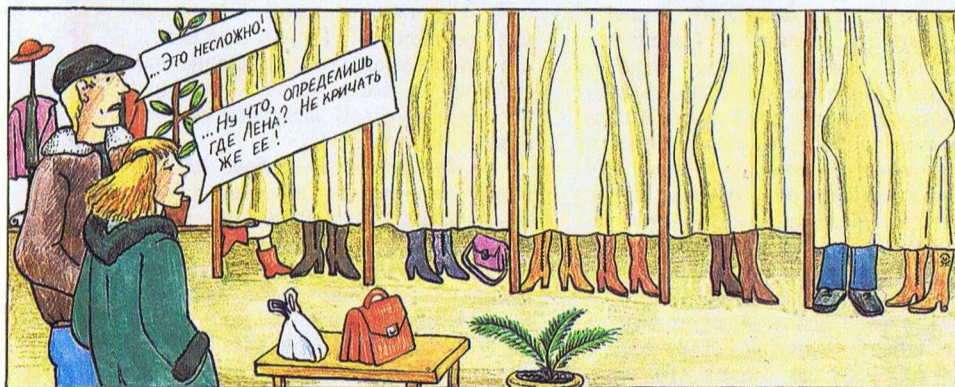

ФЛЯГИНА Маша, 6 лет. «Артисты и зрители».

1. К весне все покупают обувь. Иннокентий и Инна Спектровы с их приятельницей Леной отправились в универмаг. Ребята сначала пошли в отдел верхней одежды, и Лена стала выбирать плащ. Инна увлекла брата в обувной отдел.

2. В обувном отделе брат и сестра стали свидетелями происшествия: исчезла пара итальянских сапог. Под подозрением оказалась одна из покупательниц, уже покинувшая отдел.

3. Спектровы, ничего не купив, вернулись в отдел верхней одежды: где-то здесь в кабинке Лена примеряет плащ. Все примерочные заняты, но легко было понять, где находится Лена. Однако Иннокентия заинтересовало другое.

4. Иннокентий отозвал Инну в сторону: злоумышленница из обувного отдела, вероятно, здесь. Может быть, она пытается избавиться от своего заметного красного пальто?

Как Иннокентий определит, что в одной из кабинок находится женщина, совершившая кражу обуви? Кстати, а как узнать, в какой примерочной находится Лена?

За правильный ответ — 15 очков.

Рис. О. Зайцевой

Ответ на задание в № 1 см. на стр. 31.

С ТЕЛЕГРАФНОЙ ЛЕНТЫ

Вот какие вести передает телеграф из штаба АРЧЕБЕКА — Армии Разведчиков Черно-Белых Клеток.

1. В этом номере «Костра» состоится второй тур Чемпионата АРЧЕБЕКА 2000 года.

2. Все писавшие заявку на участие в Чемпионате — **ДОПУЩЕНЫ!**

3. Кто еще заявку не отправил, может сделать это сейчас: Главкомандующий АРЧЕБЕКом разрешает. Послать ее нужно в адрес — 193024, Санкт-Петербург, ул. Мытнинская, 1/20, «Костер», АРЧЕБЕК.

ЧЕМПИОНАТ-2000

Вот боевые задания второго тура. **ШАХМАТЫ.**

А. Смотри позицию на диаграмме.

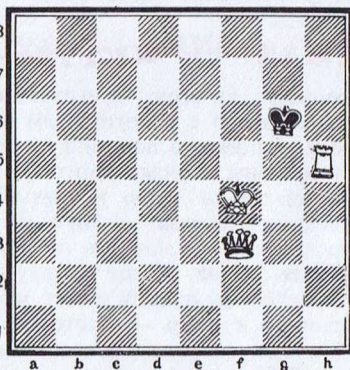
Б. Белые : Kрa1, Фh8, Лg4, п. h7. Черные: Крh1, Сb7.

Цель разведки: и в А и в Б дать королю черных мат в 2 хода.

Разъяснение обстановки: чтобы решить двухходовую задачу, нужно найти и указать такой первый ход белых, который обеспечит при любом ответе черных мат их королю уже следующим ходом.

ШАШКИ.

А. Белые: с3, с5, d4, e3, g3, h4. Черные: a3, a5, a7, e7, g7, h6.

Б. Белые: a3, d2, d4, f2, g1, g3, h2. Черные: a5, b6, c7, e5, f6, g5, h6.

Цель разведки: найти путь к победе белых в обеих позициях (автор их В. Пирюткин).

Разъяснение обстановки: оба раза победа тут достигается с помощью комбинации. Кто спросит (на отдельной открытке), что такое в шашках комбинация, получит на это ответ шахмат-адмирала.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Сейчас, доблестные разведчики, вы узнаете решения заданий конкурса «НОВОГОДНИЙ ПРИЗ» (см. «Костер» № 11/12).

ШАХМАТЫ.

№ 1. В этой задаче Анатолия Ведерникова мат удастся дать в 4 хода.

Кто не согласен, пусть убедится: 1. f3! (заставляя двинуться черного короля) 1... Крe6 2. Крg6 Кре5 3. Крf7! Кр:f5 4. Лd5X.

№ 2. В задаче Леонида Куббеля мат дается в 2 хода. Чтобы это удалось, надо пойти 1. Лf7! И теперь при любом ответе черных белые получат возможность сразу же объявить мат. Кто не согласен? Есть такие? Напишите!

№ 3. Здесь можно объявить мат в 2 хода и когда белый король на d5, а черный на e3, и когда белый на e3, а черный на d5. Все согласны?

ШАШКИ.

№ 1. Выигрывают тут белые: 1. e5! f6 (если h6, то 2. d6X) 2. g7 b4 3. f8X.

№ 2. И здесь выигрыш белых: 1. g5! h6 2. f6 g5 3. h4 c5 4. g5 и так далее X.

№ 3. Опять-таки побеждают белые: 1. b2! g5 2. a3 f4 3. ab4 и так далее X.

Призеры будут названы позже.

ПРИКАЗ № 2

Я, Главкомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Рапорты по Чемпионату-2000 отправить в течение месяца со дня получения журнала.

§ 2. Писать так, чтобы прочесть было легко! А в верхнем левом углу конверта с рапортом указать номер тура и свой пароль.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ю Я Ъ А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ю Я Ъ А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ю Я Ъ А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ю Я Ъ А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М

ВОТ ТЕБЕ, БАБУШКА, И ЮРЬЕВ ДЕНЬ!

Сереза Пятитомов пришел из школы. В дверях его встретил дедушка-академик: — Ну-с, как у нас сегодня с пятерками? — С пятерками у нас не очень-то, — честно ответил внук, — у нас сегодня тройка. — Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! — всплеснул руками академик. — Какая бабушка? — удивился Сереза. — Ты ведь дедушка! — Конечно, дедушка, — согласился ученый. — Просто выражение такое. Оно означает разочарование по поводу какой-то неприятной неожиданности и к бабушке, конечно, не имеет прямого отношения.

Здравствуй! Ты знаешь, что скоро Масленица? В этом году она начинается 6 марта. На масленицу всегда принято как самим ходить в гости, так и приглашать к себе. И не просто так — а на блины! Кто их не любит?!

Попробуем приготовить блины. Лучше, конечно, учиться это делать накануне праздника. Если тебе не приходилось раньше изготавливать этот кулинарный «шедевр», запомни несколько простых советов.

Муку лучше просеивать (как и для пирогов). Все продукты должны предварительно согреться на кухне — если они из погреба или холодильника. А прежде чем поставить

сковородку на огонь, приготовь вот что: блюдечко с растительным маслом и очищенную половинку сырой картофелины на вилке. Картошку будешь макать в масло и смазывать сковородку. Возьми удобную широкую лопатку или нож для переворачивания блинов. А еще тарелку под готовые блины и, быть может, масло сливочное и сахар — некоторые хозяйки кладут на каждый вновь выпеченный блинок кусочек масла и посыпают сахаром. А поскольку блины складывают стопкой, то они получаются масляными с обеих сторон. Блины — национальное русское кушанье, готовить их умеют не везде. Неплохо бы тебе научиться хорошо их делать!

Вот какие продукты понадобятся. Муки — 400 г., молока — 500 г., яиц — 2-3 штуки, дрожжей — 20 г., сахарного песка в тесто — 15 г., соли — 5 г.

— За галактику, — ответил Сереза. — Я сказал, что галактика и наша Солнечная система — это одно и то же.

— И попал в молоко! — воскликнул профессор. — То есть не в центр, а в самый край мишени. Солнечная система — всего лишь крошечная часть гигантского звездного скопления — галактики.

— Ты попал в молоко еще в одном смысле, — добавил дедушка. — «Гала» по-гречески — «молоко». Первым звездным скоплением, которое узнали люди, была пересекающая все ночное небо широкая светлая полоса. Древние греки назвали ее «молочной дорогой». По-русски — Млечным путем. А потом ученые все звездные скопления стали называть так — но опять по-гречески. А тройку тебе поставили правильно.

— Зато теперь станешь как следует уроки учить, — подытожил профессор. — Даже самые простые. Не даром же говорится: «Обжегшись на молоке, дуют на воду»!

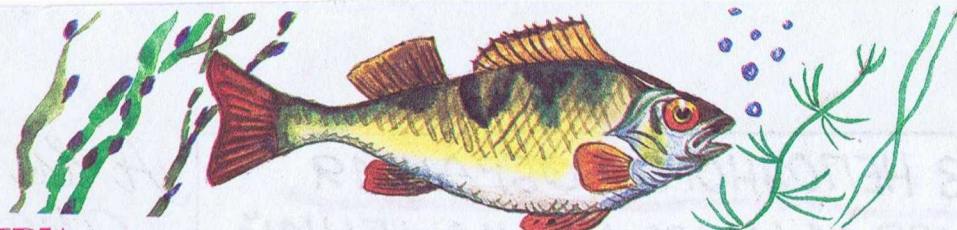
Слегка подогрей стакан молока и раствори в нем дрожжи, перелей в глубокую миску и добавь муки — столько, чтобы тесто было густоты сметаны. Размешай как следует, чтобы без комочков. Тесто поставь в теплое место, посыпав мукой. Можешь поставить в таз с теплой водой.

Оставшееся молоко также подогрей, прибавь соль и сахар, яйца, перемешай. Все это влей в подошедшее тесто (опару), туда же — остаток муки. Пусть тесто еще поднимается, сделай обминку и — начинай печь. На сковородку тесто наливай тонко, переворачивают блин, когда он «подсох». Будь внимательна и не пропусти этот момент.

Сметана, варенье, мед — все это подают к блинам. Едят же их горячими, с пылу с жару. Приятного аппетита и до встречи!

Рис. Н. Якубовской

**РАССМОТРИ,
УЗНАЙ, РАССКАЖИ**

Что изображено на этом снимке?
Это часть или целое?
Что еще можно сказать об этом
объекте? На что еще это похоже?

**РАЗНОЦВЕТНЫЙ
СНЕГ**

Оказывается, снег может быть не только белым, но и желтым, красным, коричневым, голубым и даже черным. Причем, не в результате каких-нибудь экологических катастроф и не на живописных полотнах под кистью художника, а в нормальных условиях, например, в Альпах, Пиренеях или Карпатах. В 1958 г. красный снег выпал в горах около Тбилиси. Ученые установили, что такую окраску снегу придают различные микроскопические водоросли. Живут эти водоросли не в воде и не на почве, а на поверхности талого снега и льда. Скажем, нитчатая водоросль Карского моря — рафидонема красит снег в зеленый цвет, энцилонема — в коричневый, а эвглена — в кроваво-красный. Сейчас известно более ста видов снежных водорослей.

Е. ЕРЕМЕЕВА

**ПОД ЛЕДЯНОЙ
КРЫШЕЙ**

Вспомни о рыбах.
В омутах, в ямах-ятовых спят они всю зиму, а над ними — крепкая ледяная крыша. И бывает — чаще под конец зимы, в феврале — в прудах, в лесных озерах начинает не хватать им воздуха. Судорожно разевая круглые рты, задыхающиеся рыбы поднимаются тогда под самую ледяную крышу, губами хватают с нее пузырьки воздуха.

Может случиться полный замор, и весной, когда лед растает и ты придешь к такому озеру с удочкой, — ловить в нем будет нечего.

Помни о рыбах и делай в прудах и озерах прорубы, следы за ними, не давай им замерзнуть, чтобы было чем рыбам дышать.

В. БИАНКИ

ВНИМАНИЕ! КОНКУРС!

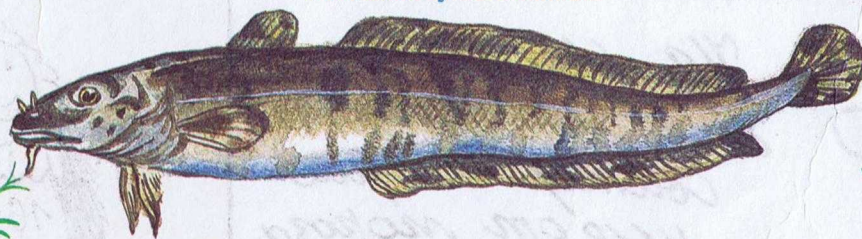
«Зеленые страницы» объявляют конкурс на лучший очерк, рассказ, стихотворение или кроссворд на тему «ПРИРОДА—ЭКОЛОГИЯ—БУДУЩЕЕ». Победителей конкурса ждут призы!

Срок приема работа до 15 ноября 2000 года.

Наш адрес: 193024, С.-Петербург, Мытнинская ул., 1/20. «Зеленые страницы», журнал «Костер». Электронная почта: root@kostyor.spb.org

Рубрика выходит при финансовой поддержке ИОО «Фонд содействия», грант JAB-903

Электронную версию «Зеленых страниц» можно найти по адресу:
www.zskostyor.newmail.ru

Ежемесячный журнал
для школьников
«КОСТЕР»
ФЕВРАЛЬ,
2000

Главный редактор **О. А. ЦАКУНОВ**

Редакция: Н. Ю. ЖУЛАНОВА, Л. М. МОСКОВСКИЙ, Е. М. ПОЖИДАЕВА, М. В. ТАХИСТОВА, Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ (зам. главного редактора).

Адрес редакции: 193024, Санкт-Петербург, ул. Мытнинская, 1/20. Телефон: 274-15-72.

Издается с июля 1936 года
Учредители: ТОО «Журнал "Костер"»,
Совет СПО—ФДО, Совет ФДО
«Юная Россия»,
СДО С.-Петербурга и Ленинградской области
© «Костер», 2000.

Сдано в набор 21.02.2000 г. Подписано в печать 01.03.2000 г. Формат 60x90¹/₈. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4. Усл. кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 5,8. Тираж 7100. Заказ № 1957. ОАО «Иван Федоров». 191119, Санкт-Петербург, ул. Звенигородская, 11.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются, а решения по ним сообщаются.

Журнал зарегистрирован в Комитете Российской Федерации по печати. Рег. № 012647.

ОТВЕТ

на задание Конкурса юных детективов
в «Костере» № 1, 2000
«СЕКУНДНОЕ ДЕЛО»

Иннокентий Спектров — наш проницательный «Инспектор» — предположил, что злоумышленник с тяжелым рюкзаком столь быстро мог добежать только до края платформы и, прыгнув, спрятался под ней. Поэтому не имеет ли смысл сейчас посмотреть под платформой: нет ли там рюкзака? Ведь человек в синей шапочке, предположительно стащивший рюкзак, оказался неожиданно вдалеке, за платформой, и без рюкзака. Возможно, он проделал этот путь под платформой на четвереньках, оставив пока рюкзак где-то здесь, под платформой.

ВЕСЁЛЫЙ
ЗВУЧОК

ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ
ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

А вы слышали
анекдот...?

Наша
квартира
удобная,
трёхком-
натная,

— Папа, что такое «телефигу-
ротивизация?»
— Не знаю. А где ты это про-
читал?
— Я это не прочитал, я это на-
писал!

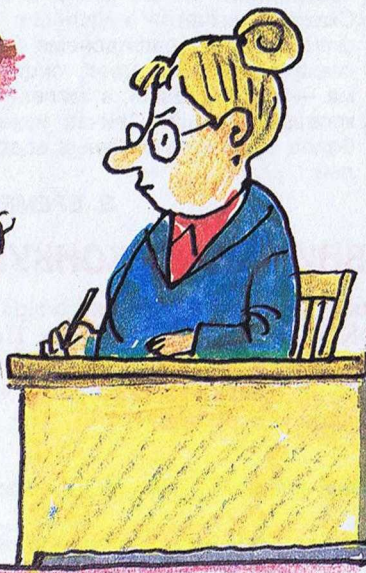

— Наташа, почему ты так мед-
ленно пишешь бабушке письмо?
— Ничего страшного: ведь ба-
бушка тоже читает медленно!

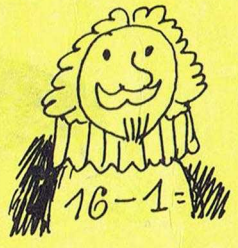

На уроке истории во француз-
ской школе:
— Кто был отцом Людовика
Шестнадцатого?
— Людовик Пятнадцатый.
— Хорошо. А Карла Седьмого?
— Карл Шестой.
— А Франциска Первого? Ну,
что ты молчишь?
— Франциск... Нулевой!

Учительница
поставила
ученику тро-
ежку
скрытая
сердцем.

На мужике
был зелёный
свитер и крас-
ные от мороза
ушки.

Анекдоты вспомнили: Люба
СЪЕДУГИНА (Нижний Новгород),
Инга ТУРЕВА (Брянск), Вася ГО-
ЛУБЕВ (Москва).

Фразы прислали: Ира БОДА-
КВЕНКО (г. Харьков), Толя ОБ-
РАЗЦОВ (г. Москва), Саша ГОР
(г. Рязань).

Друзья! Жду от
вас новых «старых»
анекдотов!
Ваш учитель
смеха